

К. С. ХУДАВЕРДЯН

**КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1959

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Կ. Ս. ԽՈՒԴԱՎԵՐԴՅԱՆ

ԿՈՒԼՏՈՒՐԱԿԱՆ ՇԻՆԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ
ԱՌԱՋԻՆ ՀՆԳԱՄՅԱԿԻ ՏԱՐԻՆԵՐԻՆ
(1928—1932)

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

008(47.995)(09)

X/28

206.

К. С. ХУДАВЕРДЯН

37(47.995)

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ
(1928—1932)

Р II
855

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Армянской ССР*

В настоящей работе на основе изучения архивных материалов освещается один из важных этапов культурной революции в Армении. Показывается роль Коммунистической партии и Советского государства в развитии народного образования, в подготовке кадров специалистов для народного хозяйства республики, в формировании армянской советской интеллигенции, в развитии литературы и искусства.

Предназначена для широкого круга читателей.

ВВЕДЕНИЕ

Первая пятилетка социализма явилась важнейшим этапом культурного строительства в нашей стране. В этот период советский народ, закончив восстановление народного хозяйства, приступил к построению экономического базиса социализма, что было немыслимо без быстрейшего разрешения основных задач в области культурного строительства. Поэтому вопросы культурного строительства выдвинулись в этот период на первый план, став предметом пристального внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

Первая пятилетка стала важнейшим этапом культурной революции в СССР. Мероприятия Коммунистической партии, предпринятые в период первой пятилетки, явились той основой, которая обеспечила победу культурной революции в СССР.

Вопросы культурного строительства неразрывно связаны с национальной политикой нашей партии. Решение этой задачи в Советской Армении, как и в других национальных республиках, является наглядным примером творческого применения теории марксизма-ленинизма по национальному вопросу, а победа культурной революции — торжеством ленинской национальной политики.

Изучение и обобщение исторических успехов в области культурного строительства имеет большое научное и политическое значение. Необходимо отметить, что если вопросы культурной революции в СССР в основном разработаны в научных монографиях и диссертациях, из которых необходимо выделить капитальные исследования проф. М. П. Кима¹, то

¹ См. М. П. Ким, Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР, Госполитиздат, 1955; его же, 40 лет советской культуры, Госполитиздат, 1957.

тема культурного строительства в Армении все еще нуждается в научной разработке.

Общие черты культурного строительства в Советской Армении рассматриваются в работах историков А. М. Акопяна, А. М. Эльчибекяна¹ и В. Г. Меликсетяна, О. С. Карапетяна². Однако в нашей научно-исторической литературе нет ни одной работы, специально посвященной вопросам культурного строительства в Советской Армении, не считая двух кандидатских диссертаций, до сих пор неопубликованных³.

Предлагаемая работа призвана несколько восполнить этот пробел. Разработка темы культурного строительства в Армении раскрывает великую преобразовательную роль Коммунистической партии Советского Союза и Советской власти, показывает как в результате правильного осуществления национальной политики партии армянский народ пришел к своему национальному возрождению.

В годы, предшествовавшие первой пятилетке, в Советской Армении была осуществлена значительная работа в области культурного строительства. Основная задача в этот период заключалась в организации общего культурного подъема трудящихся масс, демократизации культуры, создании предпосылок для осуществления подлинной культурной революции. Вместе с успешным восстановлением народного хозяйства и развертыванием социалистического строительства менялись, как формы, так и цели культурного строительства. Восстановление народного хозяйства, индустриализация страны, кол-

¹ См. А. М. Акопян, А. М. Эльчибекян, Очерки по истории Советской Армении, вып. I, Ереван, 1955.

² См. В. Г. Меликсетян, О. С. Карапетян, Очерки по истории Советской Армении, вып. II, Ереван, 1958 (на арм. яз.).

³ См. В. Саакян, Культурная революция в Армении. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук, 1955. Вопросы культурной революции рассматриваются в этой работе в философском аспекте; Г. Шаншнев, Борьба Коммунистической партии Армении за развитие народного образования и подготовку кадров интеллигенции в годы IV пятилетки. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, 1956. Интересная работа Г. Шаншневана посвящена вопросам культурного строительства в послевоенный период, т. е. в условиях уже победившей культурной революции.

лективизация сельского хозяйства и затем первый пятилетний план поставили в этой области новые задачи, успешное выполнение которых в значительной мере обуславливало весь успех строительства социализма в нашей стране.

Между тем ни темпы культурного строительства, ни его результаты в период, предшествовавший первой пятилетке, не могли удовлетворять возросшим потребностям народного хозяйства республики. В. И. Ленин, говоря о темпах культурной революции, указывал, что «культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные. Нужно понять, что условия движения теперь не те. Политически победить можно в эпоху обострения кризиса в несколько недель..., а культурно победить в такой срок нельзя, по самому существу дела тут нужен срок более длинный, и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность»¹.

Отставание темпов культурного строительства от темпов развития народного хозяйства в Армении отметил еще Пленум Центрального Комитета КП(б) Армении 29 января — 2 февраля 1928 г., обсуждавший вопрос о пятилетнем плане развития народного хозяйства республики. Пленум отметил, что основными задачами пятилетнего плана являются коллективизация сельского хозяйства и индустриализация республики. Вместе с тем пленум отметил, что при наличии таких задач нельзя мириться с тем низким культурным и материальным уровнем рабочих и крестьян, который имел место в тот период.

Председатель ЦИК Армении С. Амбарцумян в своем докладе на пленуме говорил: «Вопросы культурного планового строительства в нашей предыдущей работе, я должен сознаться, отходили на «третий фронт»; мы меньше обращали внимание на вопросы нашего культурного роста и строительства. Но теперь этот вопрос становится такой же равноценной задачей, как и плановое строительство по сельскому хозяй-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 55—56.

ству и по промышленности, неотъемлемой частью всего нашего единого социалистического строительства»¹.

Пленум отметил, что если до сих пор вопросы хозяйственного строительства занимали преобладающее место не только в Армении, но и по всему Союзу, что было совершенно верно в условиях материальной нищеты того времени, то теперь, когда народное хозяйство выросло и окрепло, вопросы культурной работы должны также выдвигаться на передний план².

Для того, чтобы наметить план культурного строительства, определить его основные задачи, согласовать его с первым пятилетним планом развития народного хозяйства Армении, вопрос этот был вынесен на обсуждение VI съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Армении (1929), принявшего первый пятилетний план развития экономики республики.

Доклад об очередных задачах культурного строительства, вытекающих из пятилетнего плана, был сделан на съезде Народным комиссаром просвещения республики А. Мравяном.

VI съезд Советов впервые обстоятельно рассмотрел вопрос о состоянии культурного строительства в Армении, придавая ему большое значение в связи с новыми задачами, вставшими перед народным хозяйством республики. Решения съезда Советов по вопросам культурного строительства явились программой работ в этой области на все пятилетие. Принятый план культурного строительства был поставлен в центре внимания Советов и правительства, он стал важным участком первой пятилетки. Основными задачами культурного строительства в годы первой пятилетки являлись:

1. Развитие сети народного образования и осуществление всеобщего обязательного начального обучения.
2. Подготовка кадров квалифицированных специалистов для народного хозяйства республики.
3. Ликвидация неграмотности среди взрослого населения.
4. Культурно-политическое просвещение масс.

¹ Архив Армянского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 1, лл. 259—260.

² См. там же, л. 392.

Г л а в а I

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Главной задачей культурного строительства на всех его этапах является развитие системы народного образования. Первая пятилетка была по существу периодом становления советской массовой школы, периодом введения всеобщего обязательного начального обучения. В годы, предшествовавшие первой пятилетке, в Советской Армении были осуществлены важные мероприятия в области народного образования, приведшие к завершению перестройки всей системы школьного обучения и воспитания. В результате демократизации школы, расширения ее сети, внедрения новой программы обучения и широкой подготовки учительских кадров в республике были созданы реальные предпосылки для перехода к всеобщему обязательному обучению. Поэтому основной задачей первой пятилетки в области народного образования являлось осуществление всеобщего обязательного обучения, причем на первых порах оно должно было быть введено в пределах начальной школы, что явилось бы важным шагом в выполнении программы Коммунистической партии в области народного просвещения, намеченной еще в 1919 г.: «Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического... образования для всех детей обоего пола до 17 лет»¹.

Еще до начала первой пятилетки были проведены подготовительные меры для перехода к всеобщему обязательному начальному обучению. В 1923 г. Совнарком РСФСР принял

¹ „КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК“, изд. 7, ч. I, стр. 419.

постановление «О сети учреждений Наркомпроса РСФСР», в котором признал необходимым «немедленно приступить к разработке плана введения всеобщего обучения с таким расчетом, чтобы всеобщее обучение было осуществлено в десятилетний срок»¹. А уже в 1925 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли закон «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети». Закон предусматривал осуществление всеобщего обязательного начального обучения к 1933/34 учебному году.

Аналогичное решение было принято и в Армении. В мае 1928 г. коллегия Наркомпроса рассмотрела план введения в республике всеобщего обязательного обучения и решила приступить к его осуществлению в 1928/29 учебном году и закончить к 1935/36 учебному году, когда все дети школьного возраста будут охвачены начальной школой².

При разработке плана введения всеобщего обязательного начального обучения Наркомпрос исходил из следующих основных задач. Во-первых, необходимо было максимально повысить культурный уровень национальных меньшинств; во-вторых, устранить резкое расхождение между культурным уровнем города и деревни; в-третьих, ликвидировать существовавшее расхождение между степенью охвата мальчиков и девочек в школьной сети.

Для осуществления всеобщего начального образования необходимо было преодолеть ряд трудностей. В республике не было достаточной материальной базы. К началу пятилетки школьные здания имелись лишь в 38,6% населенных пунктов; особенно мало было школ в сельских местностях. В 1928 г. в Армении было более 750 населенных пунктов, которые не имели школ. Строительство школ в мелких населенных пунктах не имело смысла, так как они не могли быть обеспечены необходимым контингентом учащихся. Дети этих сел должны были учиться в школах, расположенных в более крупных соседних селах. Однако далеко не все населенные

¹ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании», вып. 1, стр. 91.

² См. газ. «Хорурдан Айастан» («Советская Армения»), № 123, 27 мая 1928 г.

пункты, даже крупные, имели свои школы. В 1928/29 году в некоторых районах Армении (Горисский, Кафанский и др.) были предприняты попытки организации школ-интернатов (или, как они в то время назывались, школ-общежитий), но эта практика в то время не оправдала себя — крестьяне неохотно отпускали от себя детей.

Для обеспечения материальной базы всеобщего начального обучения необходимо было построить начальные школы во всех крупных населенных пунктах с тем, чтобы радиус обслуживаемого школой района был предельно мал. Только в этом случае можно было обеспечить действительный охват детей школьного возраста.

Расширение школьного строительства требовало увеличения бюджетных средств. При этом все расходы ложились на государство, так как нельзя было рассчитывать на помощь колхозов, которые только создавались и не могли принять участие в финансировании школьного строительства. Однако колхозы и вообще крестьяне, заинтересованные в этом, охотно помогали школьному строительству рабочей силой.

К началу первой пятилетки в начальные школы Армении было вовлечено примерно 60% детей школьного возраста, что нельзя было признать удовлетворительным. Вот почему с 1929 г. в республике началось интенсивное школьное строительство. Только в течение одного года открылись 42 начальные школы.

Важнейшее значение для введения всеобщего обязательного начального обучения имел XVI съезд ВКП(б), состоявшийся в июне 1930 г. Ко времени созыва этого съезда в стране уже были достигнуты замечательные успехи в области индустриализации и социалистического преобразования сельского хозяйства. Эти успехи позволяли коренным образом улучшить культурное положение трудящихся. В отчетном докладе ЦК, сделанном И. В. Сталиным, содержалось прямое указание на необходимость введения всеобщего обязательного начального обучения. «Главное теперь — перейти на обязательное первоначальное обучение, — говорил И. В. Сталин. — Я говорю «главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции. А перейти к этому делу давно пора, ибо мы имеем теперь все необходи-

мое для организации всеобщего первоначального образования в подавляющем большинстве районов СССР»¹.

Съезд принял решение усилить темпы культурного строительства и перейти к всеобщему обязательному начальному обучению по всему Союзу. Во исполнение этого решения ЦК ВКП(б) 25 июля 1930 г. принял постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». «Развитие социалистического строительства и связанные с этим огромные задачи по подготовке кадров, ликвидации культурно-технической отсталости и коммунистическому воспитанию широких масс требует скорейшего проведения всеобщего обязательного начального обучения, как важнейшей предпосылки дальнейшего развития культурной революции», — говорилось в постановлении². ЦК ВКП(б) признал необходимым ввести с 1930/31 года повсеместное всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8—9—10 лет с последующим распространением обязательности начального обучения для детей 11 лет в 1931/32 году. В промышленных городах, фабрично-заводских районах, рабочих поселках предлагалось осуществить, начиная с 1930/31 года, всеобщее обязательное обучение в объеме школы-семилетки. ЦК ВКП(б) обращал особое внимание на обеспечение школ всеобща педагогическими кадрами, для чего предлагалось развернуть сеть педагогических институтов и техникумов, педагогических курсов и прочих форм подготовки учителей³.

Установка партии о всеобщем начальном образовании была законодательно оформлена постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Союза ССР «О всеобщем обязательном начальном обучении», принятом 14 августа 1930 г. Это постановление предусматривало значительное увеличение ассигнований на школьное строительство как по местному, так и по государственному бюджету; в нём указывалось, что к финансированию всеобщего обуче-

¹ И. Сталин, Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б), Партиздат, 1934, стр. 135.

² „Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании“, вып. 1, стр. 97.

³ См. там же, стр. 98—99.

ния, к строительству, ремонту и оборудованию школ должны быть привлечены хозяйственные, профсоюзные, кооперативные и другие общественные организации. В целях мобилизации средств и сил советской общественности для проведения всеобщего, ЦИК и СНК СССР предложили создать в срочном порядке при всех местных Советах комиссии содействия всеобщему обязательному обучению¹.

Исторические решения партии и правительства по вопросам всеобщего обязательного начального обучения стали программой дальнейшего развития народного образования и в Советской Армении. 5 октября 1930 г. Совет Народных Комиссаров ССРА принял постановление о введении всеобщего обязательного начального обучения в республике. Подготовка к этому, как уже сказано, развернулась с первого года пятилетки.

После указанного постановления школьное строительство в Армении пошло форсированными темпами. При всех районных, городских и сельских Советах были созданы комиссии содействия всеобщему обязательному обучению. В республике была проведена большая работа по учету детей-переростков, по вовлечению их в школы.

Работа по введению всеобщего обязательного начального обучения постоянно находилась в центре внимания партийных и советских органов. Центральный Комитет КП(б) Армении регулярно получал с мест сведения о ходе всеобщего, проводил совещания работников органов народного образования, оказывал помощь отстающим районам.

VII съезд Коммунистической партии Армении, состоявшийся в мае 1930 г., уделил внимание развертыванию в республике всеобщего обязательного обучения. Секретарь ЦК А. Ханджян, выступивший на съезде с отчетным докладом ЦК, указал на необходимость уже в 1930 г. добиться вовлечения в городские начальные школы детей 8—11 лет, а также пересмотреть сроки всеобщего с тем, чтобы завершить его уже в 1931/32 учебном году.

¹ См. „Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании“, вып. 1, стр. 102—105.

В 1930/31 учебном году всеобщее начальное обучение было введено во всех районах республики, при этом почти повсеместно план охвата детей был перевыполнен. Особенно больших успехов достигли Апаранский, Камарлинский, Караклисский, Мартунинский и другие районы. Из 28 районов республики 22 перевыполнили план. По плану Наркомпроса было намечено охватить в 1930/31 учебном году в школах I ступени 119 665 детей; фактически же было охвачено 123 564 детей соответствующего возраста (103%)¹. Что касается городов, то здесь все дети 8—10 лет были уже охвачены школьным обучением. Это было крупным успехом, предопределившим досрочное выполнение плана введения всеобщего обязательного начального обучения в республике.

В период борьбы за охват всех детей начальным обучением родилась творческая инициатива трудящихся масс, проявившаяся в организации общественного смотра всеобуча. Смотры всеобуча приняли характер массовой кампании. В Армении общественный смотр, проведенный в начале 1931 г., показал, что уже тогда в школах первой ступени было охвачено 98,5% всех детей школьного возраста². Эта серьезная победа сыграла большую роль в дальнейшем культурном строительстве.

В декабре 1930 г. ЦК КП(б) Армении, обсудив вопрос о ходе всеобуча, отметил успехи всеобуча в объеме семилетки, достигнутые в основных промышленных районах (Ереван, Ленинакан), а также успехи в деле расширения школьного строительства³.

В феврале 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О ходе всеобщего начального обучения», в котором отметил «значительные сдвиги, происшедшие в национальных республиках, где дело всеобуча встречает особые препятствия в неподготовленности материальной базы, в значительном недостатке педагогических кадров, в общекультурной отсталости населения и в более усиленном сопротивлении классового

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 17, л. 160, лл. 31—34.

² См. „Хорурдани Айастан“, № 32, 8 февраля 1931 г.

³ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 17, л. 160, л. 107.

врага в лице кулачества, духовенства и т. д.»¹. Эта оценка Центрального Комитета партии полностью относилась и к Армении, где, несмотря на трудности, обязательное начальное обучение становилось на прочные основы.

Благодаря кропотливой работе органов народного образования, повседневному руководству партийных организаций и Советов план всеобуча в 1931 г. был вновь перевыполнен. Особенно больших успехов добились Аштаракский, Мартунинский, Иджеванский, Караклисский, Норбаязетский районы. В селах этих районов школы I ступени охватили почти всех детей соответствующих возрастов.

Однако всеобуч встречал на своем пути значительные трудности. Главные из них — недостаточность материальной базы, малочисленность квалифицированных учительских кадров, отсутствие стабильных учебников по многим предметам, плохая обеспеченность большинства учащихся одеждой, обувью, школьными принадлежностями. В деревне к этим основным трудностям прибавлялись и другие. Здесь, с одной стороны, приходилось бороться с пережитками старых обычаев в среде крестьян, с их консерватизмом, а с другой стороны, бороться против кулачества, пытавшегося подчинить своему влиянию крестьян и сорвать дело всеобуча в деревне. Переход к сплошной коллективизации и обострение классовой борьбы не могли не отразиться на такой важной политической кампании, как осуществление всеобуча в деревне. Правда, в Армении кулацкие провокации не приняли характера открытой борьбы, в которой имели бы место случаи убийства учителей и других активных деятелей просвещения, как это было в некоторых областях и районах России. Такие действия со стороны кулачества в Армении не наблюдались. За эти годы был зафиксирован лишь один случай, когда кулаки нанесли школе материальный ущерб — зимой 1931 г. в селе Кондахсаз, Апаранского района². В основном же провокации кулачества сводились к попыткам повлиять на отсталую

¹ „Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании“, вып. 1, стр. 105.

² См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 17, л. 160, л. 108.

часть крестьянства, запугать ее и тем самым препятствовать посещению школ детьми. Между тем сами кулаки, прекрасно понимая всю важность обучения своих детей, отдавали их в школы. Сопротивление кулачества не могло задержать темпы всеобщего и вообще культурного строительства в деревне. Основная масса крестьянства — колхозники, бедняки, батраки — повсюду принимали активное участие в осуществлении культурной революции на селе.

Таким образом, всеобщее обязательное обучение в Армении было проведено весьма успешно, в короткие сроки и при участии всей советской общественности.

Приводимые ниже данные¹ дают наглядное представление о состоянии всеобщего обучения в последние годы пятилетки.

1930/31 учебный год

Школы по типам	Число школ	Число учащихся
Школы I ступени	815	75 211
Школы-семилетки	32	17 659
Фабрично-заводские семилетки	3	998
Школы колхозной молодежи	120	36 815
Итого . . .	970	130 683

1931/32 учебный год

Школы по типам	Число школ	Число учащихся
Школы I ступени	820	68 084
Школы-семилетки	8	6 702
Фабрично-заводские семилетки	32	18 222
Школы колхозной молодежи	206	68 929
Итого . . .	1066	161 937

Приведенные данные свидетельствуют о том, что введение всеобщего обязательного образования в объеме начальной школы в Армении было осуществлено досрочно, — не в

¹ Данные основаны на материалах архива Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 19, д. 311.

1933/34 учебному году, как это намечалось пятилетним планом, а к 1932/33 учебному году; тем самым была выполнена задача, поставленная перед трудящимися республики VII съездом КП(б) Армении. Более того, эти успехи позволили уже в 1932 г. перейти к обязательному обучению в объеме семилетней школы.

Следует отметить, что инициатива досрочного введения обязательного семилетнего обучения исходила от населения ряда районов республики. Еще в 1931 г., когда первые итоги введения всеобщего обязательного начального обучения создали предпосылки для расширения сети школ, трудящиеся Еревана, Ленинакана, Караклиса, Кафана, Артика и некоторых хлопководческих районов республики (Октемберянский, Эчмиадзинский и др.) стали обращаться в местные Советы с просьбой о досрочном введении обязательного семилетнего обучения в городах и хлопководческих районах республики.

В конце пятилетки в Армении значительно расширилась сеть школ-семилеток при одновременном сокращении начальных школ. Так, если в 1931/32 учебном году в республике функционировало 246 семилетних школ (в том числе школ колхозной молодежи), то уже в следующем году число их возросло до 314, а в 1933/34 учебном году — до 377. Число же начальных школ за это время сократилось с 820 до 749.

При введении всеобщего обязательного обучения большое внимание обращалось на социальный состав учащихся, на то, чтобы дети рабочих, крестьян-бедняков и батраков имели реальные возможности получения образования и составляли основное ядро советской школы. Поэтому органы народного образования создавали условия максимальной доступности массовой школы для детей трудящихся, предоставляя им преимущества при поступлении в школы. В отношении же детей кулацких элементов применялась политика ограничения. На практике эта политика выражалась не только в ограничениях при поступлении в школы, но и в чистке школ по социальному признаку. Так, в Армении в 1929 г. была проведена чистка массовой школы по социальному признаку. Подобная мера не была правильной, так как хотя она предусматривала расширение доступа в школы детям трудо-

вых элементов, однако вместе с тем вела к потере контроля школы над воспитанием части подрастающего поколения.

Для того, чтобы предотвратить отсев учащихся из массовой школы и вместе с тем создать условия действительной доступности школ I и II ступени для детей рабочих, колхозников, бедняков и батраков, Советская власть широко применяла проведение таких мероприятий, как их стипендиальное обеспечение, бесплатное снабжение одеждой, обувью, питанием, учебными принадлежностями. Вот эта помощь должна была, безусловно, проводиться по социальному признаку. Попытки же местных органов народного образования улучшить социальный состав учащихся путем исключения из школ детей нетрудового населения не имели ничего общего с политикой Советской власти и поэтому они были осуждены. 3 марта 1930 г. Совнарком ЗСФСР принял решение «О создании условий действительной доступности школ I и II ступени для детей рабочих, колхозников, батраков и бедняков и о приеме детей нетрудового населения»¹. Совнарком ЗСФСР осудил практику исключения детей из школы «по одному лишь признаку их социального происхождения или отсутствия избирательных прав у их родителей»². СНК ЗСФСР потребовал от местных органов немедленного прекращения всякой чистки учащихся по социальному признаку.

Во исполнение этого постановления органы народного образования Армении провели большую работу по оказанию материальной помощи неимущим школьникам, организации общежитий и так называемых «особых фондов бедноты» (для бесплатного снабжения учебниками, одеждой, обувью и т. д.), куда привлекались материальные средства общественных организаций и населения.

Все эти мероприятия Советской власти нанесли серьезный удар попыткам кулачества помешать всеобщему и вместе с тем создали необходимые условия для обеспечения нормального обучения и успеваемости детей рабочих, колхозников, бедняков и батраков.

¹ Подобное постановление было принято 31 января 1930 г. Совнаркомом РСФСР.

² ЦГА Армянской ССР, ф. 113, оп. 1, д. 646, лл. 2, 2 об.

Всеобщим обязательным обучением в годы первой пятилетки стали охватываться и дети национальных меньшинств, проживающих в Армении — азербайджанцев, курдов, ассирийцев, греков. При царизме, а затем в период дашнакского господства, дело просвещения азербайджанского населения находилось в руках мечетей, при которых имелось несколько мектебов, содержавшихся муллами. Для ассирийского населения имелись церковно-приходские школы. Эти «просветительные» учреждения не охватывали и 10% детей указанных национальностей. Что касается курдов, то у них не было даже письменности.

Советская власть, руководствуясь принципами равноправия наций, в первые же годы создала школы для национальных меньшинств Армении с преподаванием на родном языке. Уже в 1926/27 учебном году в Армении имелось 89 азербайджанских и 11 курдских школ первой ступени, в которых обучалось около 3000 азербайджанских и 300 курдских детей.

Кроме того, учитывая наличие в Армении значительного числа детей русского населения и большую тягу армянского населения к русскому языку, в Армении были открыты школы с преподаванием на русском языке.

С введением всеобщего обязательного начального обучения были предприняты меры по расширению сети национальных школ и осуществлению всеобщего обучения среди национальных меньшинств. В 1929/30 учебном году резко возросло число азербайджанских и курдских школ, что обеспечило большой охват детей нацменов соответствующего возраста. В 1929/30 учебном году имелось 130 азербайджанских, 21 русская, 4 ассирийских, 14 курдских, 3 греческих школы. В следующем учебном году число азербайджанских школ достигло 162, русских — 34, курдских — 27, греческих — 5; в некоторых районах были созданы смешанные школы; таких школ насчитывалось 33¹. В 1930/31 учебном году подавляющее большинство детей нацменов уже было охвачено школьной сетью; в школах обучалось 90% азербайджанских, 82% курдских, 88% ассирийских и 100% детей русского населения².

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 17, д. 160.

² См. там же, д. 110, л. 35.

На основе постановления VI съезда Советов Армении в 1929 г. была закончена работа по созданию алфавита курдской письменности. На совещании представителей курдской интеллигенции и преподавателей были намечены меры по распространению этого алфавита. В январе 1931 г. в Ереване был открыт курдский техникум — первое и единственное в Закавказье учебное заведение для подготовки учителей курдских школ. Число учащихся техникума в момент открытия составило 60 человек, а к началу 1931/32 учебного года — более 200 человек. Благодаря этому кадрами квалифицированных педагогов были обеспечены курдские школы не только в Армении, но и в соседних республиках. К концу пятилетки число учащихся — детей нацменов увеличилось почти вдвое; перелом наступил с введением всеобщего обязательного начального обучения.

Развитие системы народного образования и осуществление всеобщего обязательного начального обучения проходили в тесной связи с повышением качества обучения и воспитания школьников. Методы воспитания и обучения, приобщение учащихся не только к основам наук, но и к трудовым навыкам, политехнизация школы — все эти вопросы находились в центре внимания органов просвещения и всей советской общественности.

В течение первой пятилетки в Армении, как и во всем Союзе, были предприняты мероприятия по практическому осуществлению идеи политехнизации школы, выдвинутой еще программой партии в 1919 г. Вопрос этот приобрел еще более важное значение после введения всеобщего обязательного начального обучения. Политехническое обучение выражалось в то время, главным образом, в трудовом воспитании в школах. В 1927 г. Наркомпрос РСФСР, а затем и органы просвещения других республик, в том числе Армении, приняли решение о введении в школах нового предмета — ручного труда. Этим, собственно говоря, и ограничилась политехнизация школы, так как количество мастерских, имевшихся в тот период при школах Армении, было так незначительно, что не могло

играть существенной роли в политехническом обучении учащихся.

Политехнизация школы в тот период была сопряжена с большими трудностями. Основным препятствием являлось отсутствие материальной базы — учебных мастерских и соответствующего оборудования. Кроме того, вопросы политехнизации не были теоретически разработаны педагогической наукой, не было еще ясного представления о путях политехнизации. Поэтому в Армении, как и в других республиках, по вопросам политехнизации шли оживленные дискуссии, на которых выдвигались различные, нередко противоречивые, мнения и предложения. Н. К. Крупская, внесшая громадный вклад в развитие советской педагогики, занималась и вопросами теоретической разработки политехнизации. В статье «О политехническом образовании» (1929) Н. К. Крупская показала, что основное различие в вопросе о сущности политехнизации сводилось к смешению понятия политехнизации с профессионализмом¹. Такое положение имело место и в Армении. В ноябре 1931 г., накануне открытия I Всармянского съезда по политехническому образованию, в газете «Хорурдаин Айастан» была опубликована статья видного деятеля просвещения республики Д. Тер-Симоняна, которая отражала степень теоретической разработанности вопросов политехнизации. «Некоторые думают, — говорилось в статье, — что политехническое образование должно обучить ребенка какому-либо ремеслу или нескольким ремеслам... Другие же воспринимают политехнизм как ознакомление с той или иной отраслью производства и ограничивают этим вопрос политехнизации школы»².

Развитие политехнического образования тормозилось не только вышеприведенными причинами. В период первой пятилетки, да и позднее, главная задача советской школы сводилась к подготовке кадров для техникумов и высших учебных заведений. Поэтому «главное внимание школа уделяла тому, чтобы обеспечить учащимся необходимую для поступ-

¹ См. Н. К. Крупская, О коммунистическом воспитании, М., 1956, стр. 201—202.

² «Хорурдаин Айастан», № 258, 1 ноября 1931 г.

ления в вуз общеобразовательную подготовку. Это привело к односторонности, к некоторой абстрактности в обучении молодежи...»¹. Понятно, что в тот период еще не созрели условия для политехнизации школы в широком смысле этого слова.

Важной вехой в развитии советской школы явились постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. и 25 августа 1932 г. по вопросам учебного процесса и режима в начальной и средней школе. ЦК ВКП(б) предложил наркомпросам республик «немедленно организовать научно-марксистскую проработку программ, обеспечив в них точно очерченный круг систематизированных знаний (родной язык, математика, физика, химия, география, история)». Постановления ЦК ВКП(б) помогли коренным образом улучшить содержание работы школы, положили конец всякого рода извращениям в педагогической практике, наиболее ярким примером которых явился так называемый «лабораторно-бригадный метод» обучения, широко применявшийся и в школах республики. Этот метод приводил к «извращениям в виде обезлички в учебной работе, к снижению роли педагога и игнорированию во многих случаях индивидуальной учебы каждого учащегося»². Основной формой организации учебного процесса в начальной и средней школе был признан урок с данной группой учащихся со строго определенным расписанием занятий и твердым составом учащихся. Как известно, эта форма обучения полностью себя оправдала и применяется в советской школе по настоящее время.

Перестройка учебного процесса была осуществлена в Армении в основном в 1932/33 учебном году. Новая форма обучения нашла полную поддержку учителей и в короткий срок стала основной формой обучения и воспитания детей.

Не случайно, что вопросы качества и формы обучения в школе приобрели столь важное значение в годы первой пятилетки, главным образом на завершающем ее этапе. Это было

¹ «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР. См. «Правда», № 320, 16 ноября 1958 г.

² «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства по вопросам народного образования», вып. 1, стр. 153, 163.

обусловлено всем ходом социалистического строительства в нашей стране. Замечательный советский педагог А. Макаренко отмечал, что «проблемы школьного советского воспитания не могут быть выведены из положений, стоящих вне советской общественной жизни и советской политической истории»¹; он указывал, что политические обстоятельства в жизни советского общества диктуют цели обучения и воспитания на каждом данном этапе.

Если в первые годы Советской власти важнейшей задачей школы являлся охват как можно большего числа детей, а затем и их обязательное обучение, то уже к 1930-м годам, когда советский народ успешно разрешал задачу реконструкции народного хозяйства, возникла необходимость резкого повышения качества обучения в школах с тем, чтобы последние могли выпускать вполне грамотные, подготовленные кадры для техникумов и вузов, — в конечном счете для всего народного хозяйства.

Вот почему партия нацелила внимание учителей на качество обучения в школах, на то, чтобы коренным образом изменить учебно-педагогический процесс. В докладе на VIII съезде Коммунистической партии Армении секретарь ЦК КП(б) Армении А. Ханджян подчеркнул, что «в основном осуществив боевую директиву партии о всеобщем обязательном обучении, мы должны **перенести центр тяжести на качество обучения**»² (подчеркнуто нами. — К. Х.).

Таким образом, в годы первой пятилетки в Армении была проделана значительная работа по выполнению постановлений партии о школе. Успех этой работы был обусловлен осуществлением всеобщего обязательного начального обучения.

Развитие системы народного образования, успешное осуществление всеобщего обязательного начального обучения обусловили быстрый рост числа учителей в республике. Под-

¹ А. С. Макаренко, О коммунистическом воспитании, Учпедгиз, 1952, стр. 247.

² Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 19, д. 4, л. 171.

готовка кадров советских учителей рассматривалась Коммунистической партией как важнейшее условие развертывания культурной революции. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал ту огромную роль, которую должно сыграть советское учительство в деле культурного подъема населения, воспитания нового человека. В. И. Ленин рассматривал учителей как активных проводников идей партии, передовых строителей нового общественного строя.

«Теперь мы должны воспитать,— говорил В. И. Ленин на Всероссийском совещании политпросветов в ноябре 1920 г.— новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты»¹.

В годы, предшествовавшие первой пятилетке, в Армении уже было подготовлено значительное количество учителей, получивших образование в системе государственного университета и педагогических техникумов. Кроме того, необходимо учесть, что большую часть дореволюционной армянской интеллигенции составляли учителя. После установления Советской власти подавляющее большинство их отдавало все свои силы делу просвещения родного народа. К началу первой пятилетки в Армении имелось 2597 учителей (против 1122 в 1913 г. и 631 в 1919 г.)².

Форсированные темпы ликвидации неграмотности и введение всеобщего обязательного обучения, предусмотренные первым пятилетним планом развития народного хозяйства Армении, требовали дальнейшего увеличения кадров советских учителей, повышения их квалификации. Между тем в республике все еще ощущалась нехватка педагогических кадров, особенно учителей высокой квалификации. Так, в 1928/29 учебном году в школах работали только 206 учителей с высшим образованием — менее 10% общего числа учителей³.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 343.

² См. «15 лет Советской Армении в цифрах», стр. 200.

³ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 344, лл. 1—9.

Поэтому подготовка новых учительских кадров, а также повышение деловой квалификации работников школ, явились одной из основных задач в области культурного строительства.

По данным Наркомата просвещения, уже в 1928/29 году необходимо было около 680—700 учителей с высшим образованием, а к концу пятилетки — не менее 900. Между тем единственным в то время педагогический факультет государственного университета в состоянии был выпустить к концу пятилетки лишь 430—440 учителей¹. Учитывая это, правительство Советской Армении приняло меры для расширения сети педагогических учебных заведений. В мае 1930 г. ЦК КП(б) Армении принял решение о реорганизации Ереванского государственного университета и создании на его базе самостоятельных институтов. В том же году в введение Наркомпроса был передан вновь организованный Армянский педагогический институт. Расширена была также сеть педагогических техникумов. В результате этого значительно увеличился выпуск учительских кадров. Если в первый год пятилетки было 2597 учителей, то в конце пятилетки число их увеличилось до 4482, или в 1,7 раза.

Однако рост педагогических кадров явно не удовлетворял потребностям расширившейся школьной системы. Это стало особенно ощутительно к концу пятилетки, когда увеличилось число семилетних и средних школ, потребовавших подготовки большого количества высококвалифицированных учителей.

Таким образом, в период первой пятилетки работа по подготовке кадров педагогов была только начата. Первые успехи, достигнутые в этом важном деле, явились основой дальнейшего развертывания системы подготовки педагогических кадров.

Развитие системы народного образования в годы первой пятилетки увенчалось значительными успехами. Введение всеобщего обязательного начального обучения явилось выдаю-

¹ См. Доклад Наркома просвещения республики А. Егиазаряна о вузах 29 мая 1929 г. (Архив Министерства просвещения Армянской ССР).

шейся победой советского народа в области культурного строительства. К концу 1933 г. резко повысилась грамотность населения, достигнув 90%¹. Осуществление всеобщего обучения в СССР проходило такими темпами, равных которым не знало ни одно государство в мире. К 1932 г. почти все дети 8—11 лет были охвачены школой; одновременно началось осуществление семилетнего обучения. Для сравнения отметим, что царские чиновники определяли срок, необходимый для осуществления всеобщего начального обучения, в 100—150 лет².

Каковы же основные итоги развития народного образования в Армении за годы первой пятилетки?

Важнейшим итогом развития народного образования явилось успешное осуществление в этот период всеобщего обязательного начального обучения. Это позволило перейти к досрочному введению в республике семилетнего обучения и создало прочную основу для окончательной ликвидации неграмотности.

Благодаря неуклонному претворению ленинской национальной политики были созданы условия для осуществления обязательного обучения детей национальных меньшинств, что привело к резкому росту уровня грамотности и культуры национальных меньшинств, проживающих на территории Армении.

В годы первой пятилетки было уделено серьезное внимание подготовке учительских кадров, повышению их квалификации. В Советской Армении учитель стал активным строителем социалистического общества. Успешно претворялось в жизнь указание В. И. Ленина о том, что «учительская армия должна поставить себе гигантские просветительные задачи и прежде всего должна стать главной армией социалистического просвещения... Учительство должно слиться со всей борющейся массой трудящихся»³.

Успехи в области развития системы народного образования стали возможными благодаря тому, что широкие массы

¹ См. И. Сталин. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), Партиздат, 1934, стр. 116.

² См. „Народное образование в СССР“, стр. 10.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 409.

трудящихся тянулись к знанию, всецело поддерживали политику Коммунистической партии в области культурного строительства. Вопросы развития народного образования находились в центре внимания партийных и государственных органов.

Осуществление всеобщего обязательного обучения способствовало делу коммунистического воспитания подрастающего поколения, подготовки его к активной трудовой деятельности в условиях строительства социалистического общества. Вместе с тем оно создало необходимую базу для расширения системы высшего и среднего специального образования в Армянской ССР.

Г л а в а II

ПОДГОТОВКА КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства со всей остротой поставили вопрос о подготовке кадров специалистов для народного хозяйства. Страна нуждалась в преданных делу социализма, хорошо подготовленных специалистах, могущих решать сложные задачи реконструкции народного хозяйства. Поэтому подготовка кадров специалистов и, прежде всего, технической интеллигенции стала одним из важнейших объектов культурного строительства в период первой пятилетки. Еще XV съезд партии в своих директивах по составлению первого пятилетнего плана отметил, что в основу плана культурного строительства, наряду с задачами народного образования, должна быть положена и задача подготовки квалифицированных кадров специалистов и научных работников¹.

Июльский Пленум ЦК ВКП(б) 1928 г., обсудивший вопрос об улучшении подготовки специалистов, указал, что этот вопрос «превращается в важнейшую задачу всей партии»². Центральный Комитет партии принял развернутый план подготовки новых специалистов, который одновременно предусматривал мероприятия по укреплению связи учебной работы с производством.

Подготовка кадров квалифицированных специалистов имела большое значение и в Армении, где народное хозяйство, особенно вновь создаваемые его отрасли, ощущали в них ост-

¹ См. „КПСС в резолюциях...“, ч. II, стр. 465.

² Там же, стр. 520.

рую потребность. Поэтому VI съезд Советов Армении, руководствуясь решениями партии, признал «ближайшей важнейшей задачей подготовку высококвалифицированных кадров, — кадров, которые сумеют быстро овладеть новой техникой и активно участвовать в социалистическом преобразовании народного хозяйства»¹.

К началу первой пятилетки в Армении создалось несоответствие между средним профессионально-техническим образованием и развитием народного хозяйства: промышленности республики не доставали технические кадры средней квалификации — техники. Имевшиеся в то время техникумы находились еще в неудовлетворительном состоянии, так как не имели достаточной материальной базы и педагогических кадров; имело место явное несоответствие между профилем техникумов и фактическими потребностями отраслей народного хозяйства.

В 1928 г. в Армении функционировали индустриальный, сельскохозяйственный, кооперативный, художественно-промышленный (все — в Ереване) и шесть педагогических техникумов. Эти учебные заведения по своему профилю и специализации не могли удовлетворить растущие потребности народного хозяйства, особенно те его отрасли, которые впервые создавались в Армении.

В таком же положении находилась подготовка специалистов высшей квалификации, так как к началу пятилетки в республике было только два вуза — государственный университет и государственная консерватория, в которых обучалось 1603 студента². Кадры для народного хозяйства готовились в основном на педагогическом, сельскохозяйственном, техническом и социально-экономическом факультетах университета.

В течение 1929—1930 гг. партийные и советские органы Армении, исходя из известных постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам подготовки кадров и выполняя решения Совнаркома ЗСФСР, осуществили перестройку всей системы среднего специального и высшего образования республики. Суть этой перестройки сводилась к тому, чтобы расширить сеть

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, д. 809, ч. 2, л. 200 об.

² См. „15 лет Советской Армении в цифрах“, стр. 204.

средних и высших учебных заведений, приблизить их профиль к профилю основных отраслей народного хозяйства, усилить связь учебного процесса с производством и увеличить выпуск специалистов. При этом особое внимание обращалось на то, чтобы в техникумы и вузы открыть доступ прежде всего детям рабочих и крестьян.

Уже в 1929 г. была расширена сеть специальных средних учебных заведений. В Ленинакане стали функционировать индустриальный (84 студента) и сельскохозяйственный (90 студентов) техникумы¹. Кроме того, в девяти районах Армении были открыты сельскохозяйственные школы, готовящие кадры для сельского хозяйства.

В 1931/32 учебном году в Армении было уже свыше 60 различных техникумов, в том числе: промышленного профиля — три строительных (Ереван, Ленинакан, Караклис), механический, электротехнический, химический, горно-металлургический, геологоразведочный, дорожный, промышленно-экономический (все в Ереване); сельскохозяйственного профиля — мелиоративный, ветеринарный, садово-виноградный, сельскохозяйственной механизации (все в Ереване), текстильный, молочный (в Ленинакане), три животноводческих (Степанаван, Горис, Ахта), хлопководческий (Вагаршапат).

Наличие такого большого числа техникумов с узкой специализацией необходимо было для обеспечения самых различных отраслей промышленности и сельского хозяйства кадрами специалистов средней квалификации с тем, чтобы довести соотношение между специалистами высшей и средней квалификации (между инженерами и техниками) до 2 : 3. Как положительное явление, надо отметить создание техникумов непосредственно в районах соответствующего производства. Многие из них были впоследствии укрупнены, часть закрыта, но в период первой пятилетки задача по обеспечению отраслей народного хозяйства, государственного аппарата и культурно-просветительных учреждений кадрами специалистов средней квалификации была в основном разрешена.

¹ Данные о контингенте учащихся приводятся на год открытия техникума.

В 1928 г. по решению правительства ЗСФСР в Ереване был открыт Закавказский зооветеринарный институт, принявший на I курс около 120 студентов.

В начале 1930 г. по указанию ЦК КП(б) Армении был разработан проект реорганизации государственного университета¹, представленный затем на утверждение правительства ЗСФСР. 14 июня 1930 г. Совнарком ЗСФСР принял решение о реорганизации высшего образования в Закавказье. Согласно этому решению, в Ереване на базе соответствующих факультетов университета были созданы новые институты: сельскохозяйственный (с передачей в ведение Наркомзема), строительный (с передачей в ведение Совета Народного Хозяйства), торгово-кооперативный (на базе экономического факультета, с передачей в ведение кооперации), педагогический (с оставлением в системе Наркомпроса), медицинский (с передачей в ведение Наркомздрава)². Язык преподавания во всех вузах республики был установлен армянский.

К 1931 г. в Армении уже имелось восемь стационарных вузов с общим числом студентов 3400 человек³. Создание зооветеринарного и сельскохозяйственного институтов с различными факультетами было важным шагом в направлении обеспечения сельского хозяйства республики кадрами агрономов, зоотехников и ветеринаров. Факультеты строительного (политехнического) института, а также математический и химический факультеты университета, готовили кадры инженеров для промышленности.

То обстоятельство, что технические и сельскохозяйственные вузы и техникумы были переданы в ведение соответствующих наркоматов, позволило решить важную задачу приближения учебного процесса к производству, помогло преодолеть разрыв между теорией и практикой, мешавший подготовке полноценных кадров специалистов. В результате этого значительно повысилось качество обучения в вузах и техникумах республики.

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, л. 280, л. 45.

² См. ЦГА Армянской ССР, ф. 113, оп. 1, л. 346, л. 2 об.

³ См. „15 лет Советской Армении в цифрах“, стр. 101.

Расширение сети техникумов и вузов, повышение качества преподавания в них, приближение учебного процесса к производству сыграли свою положительную роль. В годы первой пятилетки в республике значительно увеличилось число учащихся техникумов и вузов, а также увеличился выпуск квалифицированных специалистов для народного хозяйства. Приводимые ниже данные¹ показывают рост сети техникумов и вузов, а также числа студентов в них:

	В начале пятилетки (1928—29)	В конце пятилетки (1932—33)
Число вузов	3	9
Число студентов в них	1366	3526
Число техникумов и др. средних специальных учебных заведений	13	65
Число учащихся в них	1852	7555

За эти годы значительно увеличился также выпуск специалистов. Так, если в начале пятилетки (1928) вузы Армении выпустили 223 специалиста, то в конце пятилетки (1932) число окончивших вузы составило 395 человек².

Всего за годы первой пятилетки высшие учебные заведения республики подготовили 1500, а техникумы и другие специальные средние учебные заведения — 3000 специалистов³, в том числе около 430 педагогов, 300 врачей, 120 инженеров, более 300 агрономов, около 100 ветеринаров, 250 экономистов, 20 работников искусства⁴; за это же время техникумы подготовили около 1500 работников просвещения, 650 работников сельского хозяйства, 600 работников промышленности, строительства и транспорта, более 100 работников здравоохранения и т. д.⁵

Сеть вузов Армении не могла еще удовлетворить потребности народного хозяйства республики; поэтому в годы первой пятилетки из РСФСР было направлено значительное число специалистов — прежде всего инженеров-гидротехников, химиков, пищевиков и строителей. Кроме того, в вузах Моск-

¹ См. „Социалистическое строительство Армянской ССР“, стр. 113.

² См. „15 лет Советской Армении в цифрах“, стр. 207.

³ См. „Народное хозяйство Армянской ССР“, стр. 154.

⁴ См. „Социалистическое строительство Армянской ССР“, стр. 114.

⁵ См. там же, стр. 115.

вы, Ленинграда, Харькова и других городов обучались юноши и девушки, направленные туда из Армении.

Развитие высшего и среднего специального образования наталкивалось на значительные трудности, обусловленные главным образом недостаточностью профессорско-преподавательских сил и соответствующей материальной базы. Не все институты имели свои учебные корпуса, лаборатории, мастерские и кабинеты. В сравнительно благоприятном положении находился государственный университет, располагавший большим учебным корпусом. В годы первой пятилетки были построены учебные здания политехнического института, химического, электротехнического и других техникумов. Преподавательские кадры вузов состояли преимущественно из представителей старой интеллигенции, которая честно служила делу просвещения родного народа. В эти годы в вузах Армении работали такие крупные специалисты, как химики С. Гамбарян, Л. Ротинян, И. Акунян, физики и математики А. Анжур, А. Акопян, А. Тонян, агрономы и ветеринары М. Туманян, С. Смиренский, лингвисты Р. Ачарян, Г. Капанцян, С. Малхасянц, историк А. Манандян, врачи Л. Оганесян, В. Арцруни, А. Кечек, А. Мелик-Адамян и другие. Вместе с тем проводилась работа по подготовке кадров преподавателей из числа молодежи, окончившей местные вузы.

Партия предъявляла большие требования не только к знаниям, но и к повышению политико-морального уровня преподавателей и профессуры. «Влияние профессуры,— писал М. И. Калинин,— должно основываться не только на знаниях, но и на моральном авторитете. Без этого не может быть воспитания, а без воспитания мы не получим всех тех результатов, которые мы должны получить от студентов»¹. Партийные организации вузов и техникумов Армении уделяли большое внимание вопросам идейно-политического воспитания студенчества, увязки всего процесса учебы с политическими задачами, стоящими перед страной.

¹ М. И. Калинин. О вопросах социалистической культуры, М., 1938, стр. 79.

В годы первой пятилетки, наряду с подготовкой специалистов в стенах техникумов и вузов, серьезное внимание обращалось также на рабфаки и фабрично-заводские училища.

Рабочие факультеты (рабфаки) возникли в Советской России еще в 1919 г. Вначале они мыслились как подготовительные курсы, которые должны были создать рабочим и крестьянам возможности «фактически и широко использовать свое право поступления в высшие учебные заведения»¹. Поэтому первые рабфаки были организованы при университетах и нередко с привлечением преподавательского состава вузов. Однако с течением времени характер рабфаков изменился; в годы первой пятилетки рабфаки, число которых по всей стране значительно выросло, были призваны не только готовить рабочую молодежь к поступлению в вузы, но и выпускать из числа передовых рабочих и крестьян кадры для различных отраслей народного хозяйства, партийных, советских и хозяйственных работников. Так, «Положение Ереванского рабочего факультета» предусматривало, что рабфак² подготавливает кадры для «общественной работы (кооперация, административно-хозяйственная работа, профсоюзная, сельская); для промышленности (на уровне средних технических кадров), а также для продолжения учебы в вузах»³.

Роль рабфаков в подготовке кадров для народного хозяйства особенно возросла после ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г., отметившего в своем постановлении «О кадрах народного хозяйства» необходимость всемерного усиления в течение ближайших лет подготовки кадров промтехнических руководителей производства из числа наиболее выдающихся рабочих⁴. Эту задачу и должны были выполнить рабфаки, которые функционировали в Армении.

К началу первой пятилетки в республике имелось два рабфака — Ереванский и Ленинаканский. В первом из них в

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании, вып. 2, стр. 5.

² Ереванский рабфак был организован в 1923 г.

³ См. ЦГА Армянской ССР, ф. 19, л. 77, стр. 8.

⁴ См. «КПСС в резолюциях...», ч. 2, стр. 635.

1928/29 учебном году обучалось 116 человек, во втором — 76 человек¹. Это, в основном, были рабочие — передовики производства. Необходимо отметить, что ни в одном учебном заведении так строго не осуществлялся контроль за социальным составом учащихся, как на рабфаках. Начиная с 1928 г. и особенно в 1929 г. увеличился приток крестьян в рабфаки, причем в первую очередь принимались батраки. Так как для поступления на рабфак требовался определенный минимум знаний, а батраки зачастую им не обладали, то были приняты меры для облегчения им доступа в эти учебные заведения. Так, в мае 1928 г. ЦК КП(б) Армении принял постановление об организации при Ленинканском рабфаке трехмесячных летних курсов для подготовки батраков для поступления на рабфак². Несколько позже такие курсы были организованы и при Ереванском рабфаке.

После ноябрьского (1929) Пленума ЦК ВКП(б) в Армении была проведена большая работа по выполнению его решений об улучшении подготовки кадров специалистов для народного хозяйства. По этому вопросу ЦК КП(б) Армении принял специальное постановление³.

За годы первой пятилетки число рабфаков в Армении увеличилось более чем в пять раз; в последний год пятилетки всего имелось 11 рабфаков с общим числом 2650 слушателей. За это же время они выпустили сотни рабочих и крестьян, получивших образование. Многие из них вернулись на производство и в колхозы, часть продолжала образование в институтах.

Промышленность Армении нуждалась не только в кадрах квалифицированных специалистов — в техниках и инженерах, но и в квалифицированной рабочей силе. Проблема подготовки квалифицированной рабочей силы решалась в соответствии с потребностями народного хозяйства. В республике была создана сеть фабрично-заводских училищ — основная кузница квалифицированной рабочей силы. Училища эти

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 11, л. 49.

² См. там же, д. 27, л. 2.

³ См. ЦГА Армянской ССР, ф. 19, л. 86, л. 7.

находились главным образом при предприятиях и готовили рабочих для данного предприятия. Как и рабфаки, ФЗУ в годы первой пятилетки получили большое распространение. В конце пятилетки в республике было 30 ФЗУ с общим числом 3425 учащихся¹.

Вся советская общественность окружила рабфаки большой заботой. На рабфаках преподавали лучшие педагоги; на Ереванском рабфаке работало много преподавателей государственного университета. Много сил и знаний отдавали рабочим преподаватели Ереванского рабфака Симак Саакян, Х. Канаян, Р. Мецатунян, Р. Габриелян, А. Меликян, С. Маркосян, Д. Дзюни, О. Степанян и другие.

Таким образом, рабочие факультеты и фабрично-заводские училища сыграли большую роль в деле подготовки кадров квалифицированных рабочих и специалистов для различных отраслей народного хозяйства республики.

В годы первой пятилетки в Советской Армении значительный размах получила научно-исследовательская работа. До установления Советской власти в Армении не было ни одного научного учреждения. Научная работа велась в основном в области общественных наук — истории, археологии, филологии, этнографии; большинство ученых-армян работало за пределами республики — в России и зарубежных странах.

После установления Советской власти, организации университета, а затем и других высших учебных заведений научная работа значительно расширилась. Так как в Армении уже имелась сложившаяся традиция в области общественных наук, то поэтому на первых порах были достигнуты большие успехи именно в этой области. В годы, предшествовавшие первой пятилетке, а также в период пятилетки, значительно продвинулись вперед историческая наука (труды академика А. Манандяна), филология (труды академика С. Малхасянца, профессоров Р. Ачаряна и М. Абегяна); тогда же в Армении были предприняты археологические изыскания под руководством академиков Н. Марра, И. Орбели. Все эти работы касались, в основном, различных отраслей арменистики.

¹ См. „Социалистическое строительство Армянской ССР“, стр. 113.

В рассматриваемый период на первый план выдвигаются науки, проблематика которых была непосредственно связана с нуждами народного хозяйства. Развивается научная работа в области химических, биологических, сельскохозяйственных, медицинских наук. Создается экспериментальная база — вначале при лабораториях вузов, а затем в самостоятельных научно-исследовательских лабораториях и институтах. Значительный вес приобрели работы в области органической химии (проф. С. Гамбарян и его ученики), прикладной геологии (проф. Т. Джрбашян и его ученики). В 1929 г. партийные органы республики вплотную занялись вопросами расширения научно-исследовательских учреждений и приближения их профиля к нуждам основных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Это было вызвано, в частности, тем, что в 1929 г. Закавказский Краевой Комитет ВКП(б) предпринял проверку состояния научно-исследовательской работы и деятельности научных учреждений в республиках Закавказья. В решении, подводящем итоги этой проверки, Краевой Комитет партии указывал, что общее состояние научно-исследовательской работы в Закавказье, несмотря на отдельные успехи, остается неудовлетворительным; научно-исследовательская работа рассеяна, главным образом, по вузам, не имея самостоятельных научных центров; научные учреждения все еще плохо обеспечены финансовой и материальной базой. Отмечалось, также, что руководство партийных органов научно-исследовательской работой поставлено неудовлетворительно¹.

Выполняя решение Крайкома партии, партийная организация и правительство Армении приступили в 1929 г. к организации самостоятельных научно-исследовательских организаций с тем, чтобы они решали важнейшие проблемы, связанные с задачами промышленности и сельского хозяйства.

В 1929 г. были организованы институт социалистической реконструкции сельского хозяйства, зональная станция по шелководству, институт защиты растений и другие научно-исследовательские учреждения сельскохозяйственного профиля. Функционировали также институт сооружений, институт прикладной геологии, Армянский филиал института молочной про-

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 339, лл. 94—99.

мышленности и др. Всего в 1929 г. в Армении насчитывалось 30 научно-исследовательских учреждений. В конце же пятилетки в республике было 39 самостоятельных научно-исследовательских учреждений, в том числе: при Наркомземе — 21, при Наркомздраве — 5, при Наркомпросе — 3, при Совете Народного Хозяйства — 4¹. В республике развернула свою работу и научно-исследовательские учреждения общественных наук: естественно-исторический музей, институт истории культуры, Государственный исторический музей Армении, институт истории партии, музей революции, Государственное хранилище рукописей (Матенадаран) и др.

Конечно, большинство научно-исследовательских учреждений Армении находилось в то время еще в периоде своего становления; они не располагали еще достаточной материальной базой, высококвалифицированными научными кадрами. Это было только начало большого дела развития науки в Армении. Основную научно-исследовательскую работу продолжали вести кафедры вузов Армении.

Развитие научной мысли в Армении происходило под непосредственным воздействием достижений всей советской науки. В эти годы с Арменией были связаны многие крупные ученые СССР — Н. Марр, В. Комаров, Б. Келлер, С. Лебедев, И. Орбели, Л. Зеленский, Ф. Левинсон-Лессинг и другие.

Развитие сети научных учреждений в Армении за годы первой пятилетки, рост научных кадров predetermined объединение всей научной работы в одном центре. Пятилетка подготовила создание в Армении первого крупного объединенного научно-исследовательского центра — Армянского филиала Академии наук СССР (АрмФАН), который, будучи организован в 1935 г., подготовил в свою очередь базу для создания Академии наук Армянской ССР.

Подготовку кадров научных работников следует рассматривать в плане общих усилий, направленных на создание новой, советской интеллигенции армянского народа.

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. ф. 1, оп. 21, д. 256, л. 47.

Формирование народной социалистической интеллигенции являлось важной задачей культурной революции. В. И. Ленин неоднократно указывал, что успешное преобразование капиталистического строя в социалистический, построение социализма невозможно без интеллигенции, вышедшей из рядов рабочих и крестьян, ибо советская интеллигенция — это командные кадры рабочего класса и крестьянства, кадры специалистов, вышедшие из недр народа.

Так как создание новой интеллигенции требовало определенного исторического срока, то В. И. Ленин выдвинул идею использования в целях социалистического строительства лучшей части старой интеллигенции. Коммунистическая партия не исключала и того, что, находясь под контролем Советской власти, участвуя в социалистическом строительстве, часть старой интеллигенции перевоспитается в духе новой социалистической идеологии и будет в дальнейшем служить народу не по принуждению, а по своим убеждениям. Жизнь, опыт социалистического строительства и культурной революции во всех союзных республиках показали правоту этого предвидения. Формирование советской интеллигенции происходило параллельно в двух направлениях: по линии создания кадров из среды рабочего класса и крестьянства и по линии перевоспитания старой интеллигенции, использования ее знаний и опыта.

Формирование армянской советской интеллигенции происходило именно таким образом. Собственно, старая интеллигенция армянского народа была весьма немногочисленна; к тому же большая часть ее жила и работала за пределами Армении — в Грузии, России, Европе и т. д. После установления в Армении Советской власти подавляющее большинство старой армянской интеллигенции признало Советскую власть, стало активным участником социалистического строительства. Конечно, процесс этого признания не был одинаков для всех; немало представителей старой интеллигенции восприняло идеи Советской власти пройдя путь сомнений. Однако уже первые годы Советской власти, показавшие, что многострадавший армянский народ обрел, наконец, возможность свободного развития, убедили очень многих. Характерным явлением для этих лет было и то, что значительное число представителей старой

интеллигенции, работавшее ранее за пределами Армении, теперь потянулось в родную страну, стремясь посвятить себя делу возрождения родного народа. Старая армянская интеллигенция в своем подавляющем большинстве не обманула надежд народа, честно и сознательно трудилась, отдавая все свои силы, опыт и знания делу социалистического строительства. Это способствовало также начавшемуся в годы Советской власти процессу консолидации армянской нации.

Но наиболее отрадным явлением было то, что в конце первой пятилетки во всех отраслях народного хозяйства республики, в государственных учреждениях, учебных заведениях и т. д. самоотверженно трудился большой отряд армянской советской интеллигенции, выросший из недр рабского класса и трудового крестьянства.

Таким образом, важнейшим итогом подготовки кадров специалистов для народного хозяйства в годы первой пятилетки явилось следующее:

1. Небывалое расширение сети высших учебных заведений, техникумов, рабфаков, фабрично-заводских училищ, создавшее самые широкие возможности подготовки специалистов из рабочих и крестьян для всех отраслей народного хозяйства.

2. В годы первой пятилетки в Советской Армении начала интенсивно развиваться сеть научных учреждений — основа развития науки в республике.

3. Первая пятилетка тем самым явилась важным этапом в формировании армянской социалистической интеллигенции.

Г л а в а III

РАБОТА ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ

Важнейшей задачей культурного строительства являлась ликвидация неграмотности среди взрослого населения. Успешным решением этой задачи был обусловлен весь ход социального строительства, ибо «в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»¹.

В годы, предшествовавшие первой пятилетке, в Армении была проведена значительная работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения: почти 80 тысяч человек научились читать и писать. За это же время значительно выросла и окрепла материальная база ликвидации неграмотности — сеть ликбеза, насчитывавшая к 1927/28 учебному году 651 учебный пункт с охватом 19 тысяч учащихся².

Однако к этому времени с массовой неграмотностью населения не было еще покончено ни в Армении, ни в СССР в целом. Достаточно сказать, что в 1927 г. по уровню грамотности населения СССР занимал лишь 19-е место в Европе³. Неутешительным было положение и в Советской Армении. По данным переписи 1926 г., здесь проживало 312 844 человека в возрасте от 16 до 39 лет; более двух третей их были неграмотными⁴. Характерным для Армении, как и для большинства республик Союза, была резкая разница в уровне грамотности

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 272.

² См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 357, л. 20.

³ См. А. В. Луначарский, Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян, 1927, стр. 20.

⁴ См. ЦГА Армянской ССР, ф. 23, д. 48, л. 1.

мужского и женского населения. Если процент неграмотных от общего числа мужского населения Армении достигал 43,1, то этот же коэффициент у женского населения составлял 79,5¹. Значительная разница наблюдалась и в уровне грамотности основного населения республики — армян и национальных меньшинств. Так, 92,4% азербайджанского населения республики было неграмотным². Общее же количество неграмотных в Армении достигало 191 900 человек. При этом необходимо отметить, что в это число входило только население в возрасте от 16 до 39 лет. Что касается детей школьного возраста, то ликвидация их неграмотности предполагалась через школьную сеть, особенно с введением обязательного начального обучения.

Как по всему Союзу³, так и в Армении наблюдалась существенная разница между уровнями грамотности городского и сельского населения. Число грамотных среди городского населения составляло 51%, а среди сельского — 19,2%⁴. Если при этом учесть, что к началу первой пятилетки сельское население республики являлось преобладающим, то понятно, что проблема ликвидации неграмотности относилась прежде всего к деревне.

К этому следует добавить, что ликвидация неграмотности сельского населения не могла ограничиваться лишь культурно-просветительными задачами; это мероприятие Советской власти приобрело огромное политическое и народнохозяйственное значение. Одной из важнейших задач первого пятилетнего плана являлась, как известно, социалистическая перестройка всего сельского хозяйства. Между тем в условиях низкой культуры деревенских масс нельзя было рассчитывать на успешное осуществление этой задачи. Коллективизация сельского хозяйства несла с собой передовую технику, предполагала применение новейших агрономических знаний; всем этим нельзя было овладеть, не располагая хотя бы элементар-

¹ См. ЦГА Армянской ССР, ф. 23, л. 48, л. 57.

² Там же, л. 56.

³ В 1928 г. в СССР насчитывалось 18 млн. неграмотных в возрасте от 15 до 35 лет: 17 млн. составляли крестьяне (см. А. С. Бубнов, О культурном подъеме в СССР за годы первой пятилетки, М., 1933, стр. 10).

⁴ См. ЦГА Армянской ССР, ф. 23, л. 48, л. 52.

ным культурным багажом. Именно поэтому XV съезд партии в своей резолюции о работе в деревне особо подчеркнул задачу дальнейшего усиления строительства социалистической культуры на селе, повышения уровня грамотности крестьян¹.

Приведенные выше исходные данные о состоянии грамотности населения Армении показывают, что в этом отношении предстояла еще большая работа, успешное выполнение которой было одной из важных задач культурного строительства.

Выше говорилось, что первый пятилетний план развития народного хозяйства Армении был принят на VI съезде Советов в 1929 г. Но еще до этого ЦК КП(б) Армении поручил Народному Комиссариату просвещения республики составить пятилетний план ликвидации неграмотности.

При разработке этого документа Наркомпросом республики было учтено, что со времени переписи (1926) и до начала планируемого периода (октябрь 1928 г.) через сеть ликбеза было пропущено около 32 000 человек. Учитывая это, а также передвижку возрастов в течение пятилетки, было выведено общее количество лиц в возрасте от 16 до 39 лет, подлежащих обучению в сети ликбеза на предстоящее пятилетие, — 191 900 человек.

Помимо этого числа неграмотных, Наркомпросом были взяты на учет дети в возрасте 12—15 лет, которые не могли быть еще охвачены начальной школой, — всего 23 200 человек. Таким образом, общее количество населения республики, неграмотность которого подлежала ликвидации в течение первой пятилетки, составило 215 100 человек, которые по национальной принадлежности и полу представляли следующую картину²:

	Мужчин	Женщин	Всего	%
Армяне	56 106	107 775	163 881	76,2
Азербайджанцы	15 394	17 298	32 692	15,2
Русские	1 390	2 244	3 634	1,7
Прочие	6 964	7 329	14 293	6,9
Итого	79 854	135 246	215 100	100,0

¹ См. „КПСС в резолюциях...“, ч. 2, стр. 486—487.

² См. ЦГА Армянской ССР, ф. 23, л. 48, л. 58.

В отношении темпов ликвидации неграмотности план исходил из указания ЦК ВКП(б) о завершении этой работы в городах в ближайшие же годы. Поэтому план был составлен с расчетом ликвидации неграмотности населения окружающих городов (Ереван, Ленинакан, Караклис, Нор-Баязет, Горис) в течение трех лет.

В качестве основных форм обучения Наркомпрос республики рекомендовал групповое обучение сроком в один год или индивидуальное сроком в шесть месяцев.

Таким образом, принятый план исходил из того, что ликвидация неграмотности является задачей первостепенной важности, главным условием подъема культурного и политического уровня масс. С целью успешного осуществления намеченной программы, партийные органы обеспечили в мероприятиях по ликвидации неграмотности участие не только государственных учреждений, но и общественных организаций — профсоюзов, комсомола, общества «Долой неграмотность», а в сельских местностях — кооперации.

Пятилетний план борьбы за всеобщую грамотность населения основывался на ленинском¹ положении о том, что в кратчайший срок можно ликвидировать неграмотность, «только при том условии, если массы сами возьмутся»¹.

В самом начале пятилетки творческая самодеятельность масс выдвинула качественно новую форму борьбы за ликвидацию неграмотности — культурный поход. Культпоход явился такой формой ликвидации неграмотности, который обеспечивал участие в этом деле самых широких масс, позволял вовлечь в сеть ликбеза большое количество неграмотных. Культпоход, инициатором которого явились комсомолыцы Саратова, стал признанным методом, получил повсеместное распространение. Это движение против неграмотности развернулось и в Советской Армении, оказав здесь большое влияние на темпы культурного строительства.

2 октября 1928 г. Народный Комиссариат просвещения обратился в ЦК КП(б) с письмом, в котором ставил вопрос об усилении темпов ликвидации неграмотности и привлечения к этой работе широких слоев общественности. Наркомпрос

¹ См. Н. К. Крупская, Ленин и культура, М., 1934, стр. 144.

предлагал провести «Неделю ликвидации неграмотности» с целью организовать широкую кампанию за всеобщую грамотность. «Неделю ликвидации неграмотности» предлагалось начать 25 октября и закончить 1 ноября 1928 г. открытием новых ликпунктов¹.

В связи с этим был создан специальный штаб, в состав которого вошли представители органов просвещения, ЦК ЛКСМ Армении, общества «Долой неграмотность», профсоюзов и т. д. «Неделя ликвидации неграмотности» явилась началом культурного похода в Армении. В течение этого срока повсюду прошли собрания партийных и комсомольских ячеек, посвященные задачам этих организаций в деле ликвидации неграмотности. Во всех вузах, техникумах и рабфаках развернулась широкая агитация с целью привлечения к культпоходу актива молодежи. В Ереване и Ленинакане состоялись многочисленные собрания представителей интеллигенции, а в заключительный день недели — торжественное открытие ликпунктов.

Преимущество культпохода, как формы борьбы за всеобщую грамотность населения, заключается в том, что он позволил вовлечь в культурное строительство все государственные и общественные организации, развязать творческую самодеятельность масс. В период проведения культпохода ЦК КП(б) Армении и ЦИК направили всем райкомам партии и местным Советам директиву, предлагая им обратить серьезное внимание на руководство культпоходом на местах. Будучи в центре внимания партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций, руководимое органами просвещения, движение культармейцев имело своим непосредственным результатом усиление темпов культурного строительства, ощутимый перелом в деле ликвидации неграмотности. Особенно успешно был проведен культпоход в Ереване, Эчмиадзинском, Дилижанском, Караклисском уездах, Камарлинском, Баш-Гарнийском и других районах. Учтя итоги первой недели культпохода, ЦК КП(б) Армении рекомендовал продлить начатую кампанию до конца 1928 г. Тем самым было положено начало

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 12, д. 113, лл. 117, 117 об.

кропотливой длительной работе, приведшей к досрочному выполнению пятилетнего плана ликвидации неграмотности. Первый этап культпохода в Армении убедительно показал, что этот новый метод культурного строительства, рожденный творчеством масс, является наиболее действенным и радикальным средством борьбы за ликвидацию неграмотности среди населения.

В течение октября—декабря 1928 г. в сети ликбеза было охвачено более 30 000 неграмотных и малограмотных — значительно больше, чем предусматривалось планом¹. Культурный поход внес существенные коррективы в контрольные цифры пятилетнего плана ликвидации неграмотности как в смысле большего охвата неграмотных, так и вовлечения в сеть ликбеза лиц не только в возрасте 16—39 лет (как это было предусмотрено планом), но и более старшего возраста. Вместе с тем во многих районах республики (Апаранский, Ленинкаканский, Кафанский, Степанаванский и др.) культпоход позволил уточнить действительное число неграмотных, которое превышало цифровые данные, имеющиеся ранее у органов народного образования.

С окончанием первого этапа культпохода ЦК КП(б) Армении и ЦК ЛКСМ Армении подвели итоги проделанной работы; были отмечены успешный ход и положительные результаты культпохода. К этому времени в республике функционировало 1209 пунктов ликбеза².

Работа по ликвидации неграмотности, начатая в первый год пятилетки, продолжалась и в последующий период. Важнейшее значение в деле успешной борьбы за всеобщую грамотность населения имело постановление ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 г. «О работе по ликвидации неграмотности». ЦК ВКП(б), исходя из задач социалистической перестройки народного хозяйства и учитывая огромную тягу трудящихся к повышению своего культурного уровня, признал, что вся система работы по ликвидации неграмотности нуждается в коренной перестройке. Постановление рекомендовало использо-

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 19, л. 339, л. 82.

² См. там же, оп. 13, л. 292, лл. 2, 2 об.

вать в дальнейшем все формы работы по ликвидации неграмотности, выявленные культпоходом¹. Тем самым ЦК ВКП(б) одобрил метод культпохода, как наиболее действенную форму борьбы с неграмотностью. Постановление ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности» явилось одним из важных документов, определивших план развертывания культурного строительства в СССР.

Учитывая указание ЦК ВКП(б) о том, что необходимый размах работы не может быть обеспечен только бюджетными ассигнованиями и что для успешного осуществления ликвидации неграмотности необходимо значительно увеличить денежные отчисления со стороны общественных организаций, наиболее массовые общественные организации республики — профсоюзы, кооперация, общество «Долой неграмотность», с одной стороны, и Наркомат просвещения, с другой, заключили «Основное соглашение по ликвидации неграмотности в Армении». Каждая из этих организаций обязывалась в пределах своих возможностей принять активное участие в ликвидации неграмотности, способствуя этому делу и материальными средствами². Организации, заключившие соглашение, признали необходимым образовать Чрезвычайную Комиссию по ликвидации неграмотности, которая должна была возглавить и координировать всю работу по ликвидации неграмотности.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б), партийные и советские органы Армении усилили свое руководство культурным строительством. В течение первой половины 1929 г. почти все уездные и районные комитеты партии рассмотрели на своих пленумах вопросы хода культурного строительства, в частности ликвидации неграмотности. С 1929 г. в культурных мероприятиях стали принимать активное участие и кооперативные организации. Борьба за всеобщую грамотность, за осуществление решений партии превратилась в массовое движение трудящихся.

Во второй половине 1929 г. центр тяжести культурного строительства был перенесен в деревню. Это было обуслов-

¹ См. «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании», вып. 2, стр. 127—129.

² См. «Хорурдани Айастан», № 165, 21 июля 1929 г.

лено началом массовой коллективизации сельского хозяйства. Социалистическое преобразование деревни и вызванное этим обострение классовой борьбы ставили новые задачи перед культурным строительством. Сила колхозов заключалась, прежде всего, в сознательности и политической грамотности трудовых масс крестьянства. Между тем рост колхозов происходил за счет вовлечения в них бедняцких и середняцких элементов, уровень грамотности и культурный кругозор которых был чрезвычайно низок. В колхозах резко возрос процент неграмотных. Никогда еще борьба за грамотность не сопрягалась так тесно с задачами политическими и народнохозяйственными. Коммунистическая партия учитывала, что успех колхозного строительства во многом зависит от темпов культурной работы на селе. Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в ноябре 1929 г., в принятой резолюции «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства», отметил, что «колхозное строительство немыслимо без усиленного поднятия культуры колхозного населения. Советские органы, сама колхозная система, сельскохозяйственная и потребительская кооперация должны развернуть широкую работу по культурному обслуживанию колхозного населения...»¹.

В борьбе за повышение культуры села важно было применение новых форм работы в массах, использование ранее накопленного положительного опыта. В 1928—1929 гг. культурный поход, проведенный главным образом в городе силами рабочих, интеллигенции, учащихся и т. д., коснулся деревни в той мере, в какой могли ей оказать помощь культармейцы города. Теперь же, в ходе борьбы за новую деревню, в армию культармейцев влились большие массы крестьянства, ставшие активным участником культурного похода.

Колхозное строительство в Армении сопровождалось интенсивной культурной работой. Расширившаяся сеть ликбеза охватывала теперь главным образом сельские районы республики. В 1930 г. в Армении насчитывалось 2526 пунктов ликбеза, в которых обучалось 68 145 человек; 87% сети ликбеза приходилось на деревню². Большое распространение получила

¹ ЦК КПСС в резолюциях..., ч. 2, стр. 648.

² См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 17, л. 160, л. 22.

в это время посылка в деревню культбригад рабочих; широко практиковалось также шефство рабочих коллективов предприятий над колхозами, выражавшееся в том, что крестьянству оказывалась постоянная помощь во всех областях, в том числе и в области культурного строительства.

Культурное строительство в Армении происходило в условиях бурного развития народного хозяйства республики. VII съезд Коммунистической партии Армении (май 1930 г.) отметил, что к третьему году пятилетки республика добилась значительных успехов в развитии промышленности и сельского хозяйства. Борьба за ликвидацию неграмотности дала свои плодотворные результаты: съезд зафиксировал, что в 1930 г. 80% населения Армении уже было грамотным¹. Секретарь ЦК КП(б) Армении А. Ханджян в своем докладе на съезде отметил активное участие всей советской общественности в работе по ликвидации неграмотности, явившееся залогом успеха. Достигнутые результаты позволили партии выдвинуть задачу окончательной ликвидации неграмотности в республике к концу пятилетки².

Третий решающий год пятилетки ознаменовался всенародным движением за досрочное ее выполнение. Состоявшийся в 1930 г. XVI съезд партии проходил под знаком развернутого наступления социализма по всему фронту. Съезд отметил, что Советский Союз уже вошел в полосу гигантского социалистического строительства. Вместе с тем съезд обратил внимание на необходимость усиления темпов культурного строительства в стране; в качестве боевой задачи партии на ближайший период съезд признал ликвидацию неграмотности и проведение всеобщего обязательного первоначального обучения³. Введение всеобща означало фактическое прекращение притока неграмотных детей младшего возраста, и возрастная граница неграмотных с каждым годом отодвигалась в сторону повышения.

XVI съезд партии ознаменовал начало завершающего этапа первой пятилетки. В этот период трудящиеся республи-

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 17, д. 160, л. 22.

² См. „Хорурдани Айастан“, № 121, 28 мая 1930 г.

³ См. „КПСС в резолюциях...“, ч. 3, стр. 19.

ки успешно осуществляли решение VII съезда Компартии Армении о форсированных темпах ликвидации неграмотности.

На каждом этапе строительства социализма культурная революция имеет свои первоочередные задачи, характерные для данного этапа. На завершающем этапе первой пятилетки партия выдвинула на первый план задачу осуществления всеобщего обязательного обучения. Это, однако, не означает, что борьба за ликвидацию неграмотности потеряла свою актуальность. Напротив, она по-прежнему оставалась важнейшей составной частью культурного прогресса и поэтому стояла в центре внимания Советской власти и общественных организаций и в последующий период строительства социализма. Однако работа по ликвидации неграмотности с течением времени качественно изменилась. Если в первые годы Советской власти, а также в начале пятилетки, основная задача заключалась в том, чтобы охватить возможно больший контингент людей, не умеющих читать и писать, и обучить их элементарным основам грамоты, то в конце пятилетки, вместе с определенным ростом культурного уровня населения, процесс, характер и задачи ликвидации неграмотности стали рассматриваться гораздо глубже. «В настоящих условиях,— отмечал в 1931 г. М. И. Калинин,— ликвидировать неграмотность — значит не только научить читать, но и научить понимать прочитанное, переварить прочитанное, сделать человека политически грамотным»¹.

Вот почему на завершающем этапе первой пятилетки ликвидация неграмотности тесно связывалась с повышением общего культурного уровня трудящихся, с задачами культурно-политического характера. Эту особенность культурного строительства в завершающий период пятилетки подчеркнул и VII съезд Советов Армении (1931). Наряду с другими вопросами съезд заслушал доклад Наркома просвещения республики А. Егиазаряна «Всеобщее обязательное обучение и ликвидация неграмотности». Решение VII съезда Советов Армении по вопросам культурного строительства имело большое значение для завершения ликвидации неграмотности и успешного развития культурной революции.

¹ М. И. Калинин, О вопросах социалистической культуры, М., 1938, стр. 67.

Дальнейшее развитие сети ликбеза в 1931—1932 гг. позволило охватить значительное число неграмотных пожилого возраста. В 1931 г. насчитывался 2651 учебный пункт с контингентом 78 657 человек¹; в начале последнего года пятилетки (1932) в сети ликбеза было охвачено более 111 000 неграмотных². На завершающем этапе первой пятилетки работа по ликвидации неграмотности достигла своего наиболее высокого уровня как по контингенту учащихся, так и по охвату различных возрастных групп. Достаточно отметить, что в 1932 г. через сеть ликбеза было пропущено такое количество неграмотных, какое было запланировано на три последних года пятилетки; необходимо учесть также, что первая пятилетка была выполнена досрочно — к концу 1932 г. К этому времени значительно выросли кадры культармейцев. По данным Наркомата просвещения, в 1931 г. в работе по ликвидации неграмотности принимало участие свыше 42 000 представителей советской общественности — рабочих, крестьян, интеллигентов, учащихся.

Первая пятилетка сыграла решающую роль в деле ликвидации неграмотности среди взрослого населения; именно в годы пятилетки была заложена основа превращения нашей страны в страну всеобщей грамотности. За это время в Армении было обучено грамоте 322 822 человек — 150,1 % против намеченного плана³.

Таким образом, в годы первой пятилетки была ликвидирована неграмотность значительной части населения и созданы все условия для успешного завершения этой работы в дальнейшем. Важным достижением явилось то, что была ликвидирована почти полностью неграмотность городского населения в возрасте до 49—50 лет. В годы первой пятилетки Армения не могла еще стать республикой сплошной грамотности. Однако успехи, достигнутые в этой области, явились важной предпосылкой для последующего развития культурного строительства. Перевыполнение плана ликвидации неграмотности, намеченного в начале пятилетки, стало возможным

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, л. 160, л. 23.

² См. там же, оп. 19, л. 339, л. 82.

³ См. там же, оп. 17.

благодаря высокой активности широких масс трудящихся, использованию таких форм работы, как культпоход, шефство над селом и т. д.

Вместе с тем необходимо отметить, что план ликвидации неграмотности был, видимо, основан на заниженных данных о количестве неграмотных в республике. Уже первая неделя культпохода в 1928 г., а затем культпоход в 1930—1931 гг. показали, что в республике имеется значительно больше неграмотных, чем это отражено в пятилетнем плане. Следует при этом отметить, что некоторое количество неграмотных, получивших непрочные знания, обнаружило рецидивы неграмотности. В силу всего этого общее количество неграмотных по республике не поддавалось точному учету.

Процесс ликвидации неграмотности представлял собой чрезвычайно трудоемкую, кропотливую повседневную работу. Работникам культурного фронта приходилось преодолевать трудности самого различного характера, из которых наиболее ощутимыми были затруднения чисто материального характера. Поэтому Центральный Комитет ВКП(б) рекомендовал использование для целей культурного строительства средств общественных организаций. В годы пятилетки во время культпоходов создавались фонды ликбеза, средства которых явились серьезной поддержкой финансированию культурных мероприятий. Широкое распространение получили субботники в пользу ликбеза.

Ощущалась также серьезная нехватка различных школьных принадлежностей. Для обучения целой армии неграмотных требовалось большое количество учебных книг, самоучителей, тетрадей и пр. Все эти трудности были преодолены благодаря трудовому энтузиазму трудящихся города и деревни, при повседневной помощи Союзного правительства и братских республик, входящих в ЗСФСР.

При осуществлении мероприятий в области культурного строительства в годы первой пятилетки партийные организации и органы народного образования уделяли особое внимание работе среди национальных меньшинств. ЦК КП(б) Армении неоднократно проводил совещания по вопросам культурной работы среди нацменов («нацменсовещания»), оказы-

вал помощь органам народного образования в деле ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств.

Из вышеизложенного можно сделать следующие краткие выводы.

Успешный ход ликвидации неграмотности в годы первой пятилетки был обусловлен, прежде всего, активным участием в этой работе самых широких слоев населения — рабочих, крестьян, интеллигенции, а также общественных организаций. Большое значение имело при этом использование опыта культурного строительства в Советской России, применение таких форм борьбы с неграмотностью, как культурный поход.

Все мероприятия по борьбе с неграмотностью находились в центре внимания партийных организаций, Советов и комсомола, что также предопределило успешный ход ликвидации неграмотности.

В ходе ликвидации неграмотности проводилась большая культурно-просветительная работа, особенно в деревне, что имело немаловажное значение для дальнейшего роста политической сознательности широких масс трудящихся, в первую очередь крестьян.

Успехи в области ликвидации неграмотности явились следствием огромных успехов всего советского народа в строительстве социализма. Ликвидация массовой неграмотности населения в годы первой пятилетки создала все предпосылки для завершения этой работы в дальнейшем и превращения Армении в республику сплошной грамотности.

Г л а в а IV

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В МАССАХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Проводя огромную работу в области ликвидации неграмотности, развития народного образования и подготовки кадров специалистов для народного хозяйства, Коммунистическая партия обращала серьезное внимание на вопросы воспитания нового человека, сознательного строителя социалистического общества. Воспитание социалистической сознательности в массах В. И. Ленин считал важной задачей. «По нашему представлению,— писал В. И. Ленин,— государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и на все идут сознательно»¹. Задачам повышения общего политического и культурного уровня рабочих и крестьян, воспитания их в духе коммунистической идеологии и высокой сознательности служила культурно-просветительная работа в массах, приобретающая значительный размах в годы первой пятилетки.

Культурно-просветительная работа является важной областью культурного строительства. Формы ее весьма многообразны, а содержание определяется главными политическими задачами на каждом данном этапе социалистического строительства.

В период первой пятилетки, когда основной политической задачей являлась коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества, как класса, культурно-политическая

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 224.

работа была направлена прежде всего на политическое просвещение крестьянских масс, на повышение общего культурного уровня деревни, что в свою очередь способствовало успешному выполнению политических и хозяйственных задач, непосредственно связанных с социалистическим преобразованием сельского хозяйства.

Это не означает, конечно, что культурно-просветительной работе в городе отводилось второстепенное место. В годы первой пятилетки, особенно в начале ее, когда развернулась борьба с неграмотностью среди промышленных рабочих, в городах и рабочих поселках Армении проводилась большая работа по политическому просвещению рабочих. Именно в это время, в период культурного похода против неграмотности, партийные организации заводов, фабрик и учреждений республики, наряду с лозунгом «Долой неграмотность», выдвинули лозунг «Долой политическую неграмотность». Развернулась большая работа по антирелигиозному воспитанию населения, прежде всего молодежи; проводились мероприятия по раскрепощению женщины.

Но, конечно, центр тяжести культурно-просветительной работы находился в деревне. Это объясняется не только тем, что в деревне решался вопрос большой политической значимости, но и значительно низким культурным уровнем взрослого крестьянского населения Армении по сравнению с рабочими. Следовательно, задача заключалась в том, чтобы повысить культурно-политический уровень крестьян, превратить их в активных строителей новой жизни.

То, что деревня Армении нуждалась в резком повышении своего культурного уровня, было ясно еще в самом начале первой пятилетки. Поэтому Коммунистическая партия Армении обратила внимание советских и партийных организаций на необходимость усиления культурно-просветительной работы в деревне. VI съезд Советов Армении, исходя из интересов классовой борьбы в деревне, признал необходимым все работы, связанные с политическим просвещением крестьянства, подчинить требованиям социалистического преобразования деревни. В своем решении «Об очередных задачах культурного строительства» VI съезд Советов указал на необходимость «в культурных работах на селе удовлетворять в первую оче-

редь культурные нужды коллективных и советских хозяйств». Для выполнения этой задачи съезд рекомендовал «в работе изб-читален отвести центральное место вопросам коллективизации села; усилить связь сельскохозяйственных школ и школ сельской молодежи с коллективными хозяйствами». Отмечалась также необходимость усиления изб-читален квалифицированными кадрами библиотекарей, а также пополнения их книжного фонда¹.

Не случайно, что как партийные, так и советские органы обращали столь серьезное внимание на состояние изб-читален. На первых порах культурно-политической работы в деревне избы-читальни явились опорными пунктами всей культурно-массовой деятельности, особенно в деревнях, где не было школ. В начале первой пятилетки в Армении имелось 183 сельских избы-читальни, включая сюда и библиотеки районных центров². Разумеется, такое количество изб-читален никак не могло способствовать выполнению поставленных задач. Поэтому первоочередной задачей являлось расширение сети изб-читален с тем, чтобы эти очаги культуры могли охватить значительно большую массу жителей. В этом направлении в республике была проделана значительная работа, которая особенно усилилась после известного постановления Центрального Комитета ВКП(б) от 11 ноября 1929 г. «Об избах-читальнях». В постановлении указывалось, что «изба-читальня должна стать... организующим центром культурной и политической активности бедняцких и середняцких масс. Исключительно важное значение приобретает ее работа в социалистическом секторе сельского хозяйства». Далее отмечалось, что «состояние сети, организация, содержание работы, материальное положение изб-читален отстают от роста культурных потребностей основных масс крестьянства, не соответствуют сложности и ответственности политпросветработы в современной деревне». ЦК ВКП(б) выдвинул задачу организации в течение пятилетки изб-читален при каждом сель-

¹ См. ЦГА Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, л. 809, ч. 2, лл. 199—202 об.

² См. «Социалистическое строительство Армянской ССР», стр. 118.

совете, улучшения их материального положения, подготовки квалифицированных кадров избачей¹.

В Армении к концу пятилетки число изб-читален возросло лишь до 317². Несмотря на это, избы-читальни, а там, где их не было, — красные уголки, школы и сельсоветы успешно выполнили задачу создания очагов культуры в армянской деревне. Было упорядочено дело подбора и расстановки кадров; на должность избачей, как правило, выдвигались активные крестьяне, коммунисты и комсомольцы; в села направлялись выпускники педагогических техникумов для работы в избах-читальнях. В республиканской печати того периода отмечалась хорошая работа избачей В. Петросяна (село Бюракан, Аштаракского района), В. Кориневского (село Пушкино, Степанаванского района), З. Мхитарян (Камарлу, Камарлинского района) и др. Избы-читальни проводили не только работу библиотечного характера. Если в селе не было школы, то при них находились пункты ликвидации неграмотности; здесь же организовывались доклады и лекции на самые различные интересующие крестьян темы. Весьма важное место в деятельности изб-читален занимала справочная работа, которая была охарактеризована XIII съездом ВКП(б) как «самая важная работа в избе-читальне»³. Избачи давали крестьянам объяснения по интересующим их вопросам, разъясняли решения советских органов, вели агитационную работу.

Основным содержанием работы изб-читален в годы первой пятилетки являлась агитация за создание колхозов, за вступление в них. В тех селах, где не было изб-читален, организовывались красные уголки. Мы не располагаем данными о количестве красных уголков в республике, но можно предположить, что их было значительно больше, чем изб-читален. Красные уголки выполняли те же функции, что и избы-читальни.

Работа просветительных учреждений в деревне дала свои результаты. Армянские крестьяне, веками находившиеся з

¹ См. «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании», вып. 2, стр. 157—168.

² См. ЦГА Армянской ССР, ф. 113, л. 2272, л. 23.

³ См. «КПСС в резолюциях...», ч. 2, стр. 55.

темноте и невежестве, видели как на их глазах меняется облик родного села. Появление начальных, а в некоторых селах и средних школ, изб-читален, красных уголков, различных агрономических курсов при колхозах,— все это не могло не повлиять на сознание крестьянина, сделать его горячим сторонником культурного преобразования села. Успех культурного строительства в деревне был обусловлен прежде всего широкой поддержкой крестьянских масс, сумевших в своем громадном большинстве преодолеть вековой груз пережитков прошлого и жадно тянувшихся к знаниям.

Большую культурно-просветительную работу в годы первой пятилетки проводили клубы, создававшиеся главным образом в городах и находившиеся в ведении профсоюзов. В конце пятилетки клубные здания стали сооружаться и в крупных селах, районных центрах. Такие клубы при колхозах стали называться несколько позднее Домами культуры. За годы первой пятилетки в республике было открыто более 40 клубов; общее число их к концу пятилетки достигло 90¹. В Ереване большой популярностью пользовались клуб строителей, дом работников просвещения, азербайджанский женский клуб и т. д. Многие клубы имели стационарные киноустановки, кружки художественной самодеятельности и т. д.

В культурно-политическом просвещении трудящихся значительную роль играли массовые библиотеки. В. И. Ленин указывал, что библиотеки и избы-читальни «еще долгое время будут служить главным источником и почти единственным учреждением, в особенности в деревне, для политического воспитания масс...»². В течение первой пятилетки число массовых библиотек в Армении увеличилось с 154 в 1928 г. до 471 в 1932 г.³ За это же время книжный фонд библиотек увеличился более чем в 11 раз. Благодаря этому книга становилась все более доступной широким массам трудящихся.

Быстрый рост книжного фонда библиотек происходил на основе расширения издательского дела. По данным книжной

¹ См. „15 лет Советской Армении в цифрах“, стр. 210—211.

² См. Н. К. Крупская. Что писал и говорил Ленин о библиотеках. М., 1939, стр. 18—19.

³ См. „15 лет Советской Армении в цифрах“, стр. 210—211.

палаты, за годы пятилетки книжная продукция Армении характеризовалась следующими данными¹:

Годы	Количество печатных единиц (книг и брошюр)	Тираж (в тыс. экз.)
1925	372	1079,4
1929	457	1384,5
1930	613	2319,3
1931	630	2560,1
1932	657	2658,8

Значительное место занимали здесь произведения классиков марксизма-ленинизма, политическая и научно-популярная литература. Большое внимание уделялось переводу на армянский язык произведений художественной литературы. В течение 1928—1932 гг. армянский массовый читатель получил на родном языке произведения классиков русской литературы — А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. Горького и др. Были изданы также произведения классиков армянской литературы — О. Туманяна, А. Пароняна, Г. Сундукяна, А. Ширванзаде и др. Издание художественной литературы за эти годы увеличилось более чем в три раза.

Громадное значение в деле культурно-политического просвещения масс имела советская печать. Придавая большое значение печатному слову, Коммунистическая партия и правительство Армении стремились увеличить число названий и тираж периодических изданий в республике. В 1928 г. в Армении издавалось 9 газет и 22 журнала. Издаваемые в то время газеты («Хорурданн Айастан», «Мачкал», «Авангард», «Пионер канч», «Кармир рашпар», «Банвор», «Кармир зинвор» и др.) являлись республиканскими органами. В 1931 году по решению Заккрайкома ВКП(б) и ЦК КП(б) Армении было организовано издание газет в 13 районах республики, в том числе: одна газета на русском языке (Степанаванский

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 21, л. 256, л. 42.

район), три — на азербайджанском (Вединский, Агбабинский, Басаргечарский районы), остальные — на армянском языке (Камарлинский, Вагаршапатский, Караклисский, Аштаракский, Даралагызский, Шамшадинский и другие районы)¹.

Одновременно была создана широкая сеть рабочих и сельских корреспондентов.

В конце пятилетки в Армении уже издавалось 59 названий газет и журналов общим тиражом более 400 тысяч экземпляров в год². Важным событием в жизни республики явилось издание двух республиканских газет на языках национальных меньшинств — «Кзыл-Шафак» (на азербайджанском языке) и «Риа таза» (на курдском языке). Необходимо отметить вместе с тем, что в республике непростительно затянулось издание республиканской газеты на русском языке. В то время как в других республиках ЗСФСР уже давно издавались республиканские газеты на русском языке, в Армении республиканская газета «Коммунист» на русском языке была основана только в 1933 г.

Большевистская периодическая печать Армении развернула широкую пропаганду идей социализма, сыграла большую роль в культурном строительстве и мобилизации трудящихся на досрочное выполнение заданий пятилетнего плана. Газеты «Хорурдани Айастан» (орган ЦК КП(б) Армении), «Авангард» (орган ЦК ЛКСМ Армении) регулярно освещали ход культурного строительства, организовывали обмен опытом; в период культпоходов газеты помещали каждодневные отчеты и дневники культпоходов. Критические выступления печати, сигналы с мест помогали партийным и советским органам вовремя устранять недостатки в деле культурного строительства.

Важным средством культурно-просветительной работы в годы первой пятилетки стало радио. Собственно, начало работ по радиофикации республики относится к периоду первой пятилетки. В декабре 1929 г. Центральный Комитет КП(б)

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 17, л. 348, лл. 9—12.

² См. там же, ф. I, оп. 21, л. 256, л. 42.

Армении рассмотрел вопрос о радиофикации республики и утвердил перспективный план радиофикации на пятилетку¹. Большую помощь в осуществлении этого плана оказали братские республики РСФСР, Украина и Грузия, приславшие не только все необходимые материалы, но и специалистов, которые наладили дело радиофикации городов и сел Армении. В 1930 г. вступили в строй два трансляционных узла — в Ереване и Ленинакане — с 22 трансляционными точками. Уже в 1931 г. количество радиоузлов увеличилось до 9, а трансляционных точек — до 4240; в конце пятилетки — соответственно 28 и 13 364². Радиофицированы были все крупные города, некоторые районные центры, а также близлежащие к ним села.

Все многообразные формы культурно-просветительной работы в массах — деятельность изб-читален, библиотек, клубов, продвижение печати, книг, радио, театра и кино — были направлены на достижение основной цели: повышение сознательности и общего культурно-политического уровня трудящихся масс. И эта цель была достигнута.

Культурно-просветительная работа велась непрерывно и в тесной связи с остальными областями культурного строительства — ликвидацией неграмотности, развитием системы народного образования и т. д. Ни одна из этих сторон культурного строительства не являлась самоцелью: стране нужны были не просто люди, получившие образование, а политически грамотные, сознательные строители социалистического общества. Поэтому вся культурно-просветительная работа в массах тесно увязывалась с практическими задачами социалистического строительства. Идеиная целенаправленность этой работы обеспечила активное участие рабочих, крестьян, работников науки и культуры в осуществлении пятилетнего плана. Ее результатом явилось создание нового социалистического быта, общее повышение культурного уровня населения, распространение научных антирелигиозных знаний, приближение культурного уровня деревни к уровню городского населения.

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 327.

² См. там же, оп. 21, л. 256, л. 13.

Первая пятилетка явилась важным этапом развития армянской советской литературы и искусства.

В области литературы Коммунистическая партия обратила особое внимание на создание единой организации советских писателей, объединяющей все литературные силы республики. Накануне и в начале первой пятилетки в Армении имелось несколько литературных организаций, объединяющих писателей по принципам их идейно-литературных позиций. Основными из них были Союз пролетарских писателей Советской Армении, Союз трудящихся писателей Советской Армении и Армянское литературное общество. Такое разделение писателей сложилось еще в первые годы Советской власти и было вызвано тем, что кадры пролетарских писателей были тогда еще слабы. Понятно поэтому, что Коммунистическая партия всячески помогала созданию и укреплению именно пролетарских организаций в области литературы и искусства, стремясь тем самым укрепить в них пролетарские позиции.

Такое стремление характерно было в целом для всей советской литературы. Если в первые годы Советской власти, когда еще не все советские писатели, в частности писатели старшего поколения, встали на платформу пролетарской литературы и разделение их в какой-то мере оправдывалось, то уже в процессе развернутого социалистического строительства дальнейшее сохранение различных литературных организаций только препятствовало развитию советской литературы. Необходимо отметить, что к 1930-м годам в основном разрешены были споры о путях развития армянской советской литературы, о творческом использовании многовековых традиций армянской классики. Следует при этом отметить, что в ходе состоявшихся дискуссий допускались грубые ошибки в отношении оценки литературного наследия прошлого, выразившиеся, прежде всего, в нигилистическом отношении к литературному наследию некоторых выдающихся армянских писателей (Раффи, Патканян). Эти ошибки нашли свое отражение и в партийных решениях того периода.

Накануне первой пятилетки были предприняты шаги по упорядочению литературных организаций республики. В 1927 г. состоялся второй съезд Союза пролетарских писателей Армении, принявший решение об объединении ранее существовавших писательских объединений в Федерацию писателей Советской Армении. Окончательный конец разобщенности сил литературы был положен в 1932 г. после известного постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», согласно которому были ликвидированы ранее существовавшие ассоциации пролетарских писателей и решено «объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем»¹. Постановление ЦК ВКП(б) распространялось и на другие организации в области искусства (объединения художников, музыкантов и т. д.). В мае 1932 г. ЦК КП(б) Армении также рассмотрел вопрос о перестройке литературно-художественных организаций в республике и, руководствуясь решением ЦК ВКП(б), постановил объединить всех армянских советских писателей в Союз советских писателей Армении².

Создание Союза советских писателей Армении сыграло большую роль в дальнейшем развитии армянской советской литературы. Факт создания единого союза писателей свидетельствовал о сплоченности литературных сил республики, о преодолении противоречий и ошибок, допущенных в прошлом. Таким образом, перед армянской советской литературой были открыты все возможности успешного развития.

В годы первой пятилетки в области литературы были достигнуты успехи большого творческого значения. Писатели Советской Армении создали ряд произведений, вошедших в золотой фонд армянской советской литературы. Замечательные произведения создал выдающийся армянский советский поэт Егише Чаренц, первым в истории армянской литерату-

¹ „Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б)“, Госполитиздат, 1947, стр. 292.

² См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 19, л. 308, л. 54.

ры создавший литературный образ В. И. Ленина. В армянскую советскую литературу прочно вошли писатели молодого поколения — Гегам Сарьян, Аксель Бакуни, Наирн Зарян и др. Вернулись на родину и плодотворно трудились выдающиеся писатели старшего поколения — прозаик Александр Ширванзаде и поэт Аветик Исаакян. Новые произведения были созданы писателями Дереником Демирчяном, Мовсесом Арази, Стефаном Зоряном, Азатом Вштуни.

Советские писатели Армении активно участвовали в культурном строительстве. Многие из них принимали участие в составлении учебников для малограмотных и неграмотных, выступали перед рабочими и крестьянами республики с лекциями и беседами, активно сотрудничали в печати.

Больших успехов в годы первой пятилетки достигло театральное искусство. К началу пятилетки в Армении существовал единственный драматический театр имени Г. Сундукяна, основанный в 1921 г. В 1928 г. в Ленинакане был создан второй драматический театр, а в 1929 г. — Ереванский театр юного зрителя.

Серьезное внимание было обращено на репертуар театров. В июне 1928 г. ЦК КП(б) Армении рассмотрел вопрос о положении Армянского драматического театра им. Г. Сундукяна и отметил, что репертуар театра беден, мало ставилось пьес на революционную тематику, особенно оригинальных. ЦК отметил, что театр должен обслуживать население не только столицы, но и уездных центров; было предложено организовать передвижной театр¹.

В годы пятилетки на сцене Армянского драматического театра были поставлены пьесы «Хатабала» и «Пено» Г. Сундукяна, «Из-за чести» А. Ширванзаде, «Доходное место» А. Островского, «Багдасар ахпар» А. Пароняна, «Отелло» Шекспира, «Мнимый больной» Мольера и другие произведения из классического репертуара. Из современной тематики зрителю были показаны «Егор Булычев и другие» М. Горького, «Разлом» Б. Лавренева, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Бронепоезд 14—69» В. Иванова, а также пьесы армянских

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 11, л. 297, л. 7.

советских писателей: «В кольцо» В. Вагаршяна, «Враг» Т. Ахумяна, «Страна родная» Д. Демирчяна.

В театре имени Г. Сундукяна в эти годы развернулся талант замечательной плеяды армянских артистов — Арус Восканян, Асмик, Микаел Манвелян, Григор Аветян, Ольга Гулазян, Баграт Мурадян — представители старшего поколения деятелей армянской сцены. Ведущее положение в театре начали занимать и представители младшего поколения артистов, среди которых особенно выделялись Грачя Нерсисян, Авет Аветисян, Вагарш Вагаршян, Ори Бунатян, Рузанна Варданян, Сурен Кочарян, Гурген Джанибекян, Сюзан Га-рагаш и другие.

Постоянные театральные группы были организованы в Караклисе, Кафане и Алаверди. При театре имени Г. Сундукяна была организована театральная студия молодежи, в которой под руководством режиссеров Бурджальяна и Калан-тара воспитывались молодые актерские силы.

В годы первой пятилетки возникли условия для создания первого в истории армянского народа оперного театра. К этому времени имелись сложившиеся артистические и музыкальные силы, которые выступали с концертами, вели пропаганду армянской, русской и европейской музыки. В январе 1933 г. постановкой оперы замечательного армянского композитора А. Спендиаряна «Алмаст» открылся Государственный театр оперы и балета Армении. В молодом коллективе оперы работали замечательные деятели искусства — певица А. Даниелян, артисты Шара Тальян, Л. Исецкий, А. Каратов, дирижеры Г. Будагян и С. Чарекиан.

Музыкальная культура этих лет была представлена такими крупными композиторами, как Армен Тигранян, Романос Меликян, Анушаван Тер-Гевондян и другие.

В период первой пятилетки большую воспитательную роль сыграло армянское киноискусство. Армянская киностудия значительно увеличила выпуск художественных фильмов и документальной хроники. На экранах республики появились новые фильмы: «Под черным крылом», «Первые лучи», «Кикос», «Мексиканские дипломаты», «Ануш», «Дом на вулкане», «Гикор» и другие. Значительно расширилась также киносеть рес-

публики. В 1928 г. в Армении имелось 3 стационарных и 21 передвижная киноустановка, а в конце пятилетки число их увеличилось соответственно до 90 и 41 — более чем в три раза¹.

Таким образом, на базе общего подъема культуры возникло социалистическое по содержанию, национальное по форме искусство Советской Армении. Творчески используя богатое многовековое культурное наследие армянского народа, деятели литературы и искусства заложили в годы первой пятилетки основы социалистической культуры армянского народа, культуры нового, высшего типа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К концу 1932 г. советский народ досрочно — в четыре года и три месяца — завершил выполнение первого пятилетнего плана строительства социализма. Осуществляя ленинскую политику индустриализации страны, Коммунистическая партия повела трудящиеся массы нашей страны в развернутое наступление по всему фронту социалистического строительства и добилась успешного выполнения основной задачи пятилетки — создания собственной передовой технической базы для социалистической реконструкции всего народного хозяйства. За годы первой пятилетки «СССР из страны аграрной превратился в страну индустриальную, что укрепило экономическую независимость страны, ибо СССР получил возможность решающую часть необходимого оборудования производить на своих собственных предприятиях»¹.

Выполнение первого пятилетнего плана явилось фактом громадной политической важности. Оно показало, что рабочий класс, взявший власть в свои руки, может в исторически короткие сроки решать задачи огромного экономического и политического характера. Создание фундамента социалистической экономики в СССР явилось подтверждением ленинского учения о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой, стране. В создании экономической базы по-

¹ „КПСС в резолюциях...“, ч. 3, стр. 176—177.

строения социализма заключается главный итог первой пятилетки.

Вместе со всеми советскими республиками к победоносному завершению первой пятилетки пришла и Советская Армения. Неузнаваемо изменилась Армения за годы первой пятилетки. Основная задача пятилетнего плана развития народного хозяйства Армении заключалась в превращении ее из отсталой аграрной страны в передовую индустриально-аграрную республику. Для этого необходимо было осуществить коренные преобразования в экономике — индустриализацию промышленности и коллективизацию сельского хозяйства. Эта задача была разрешена. В короткий исторический срок было ликвидировано огромное различие между уровнем хозяйственно-культурного развития центральных районов СССР и его национальных окраин, в том числе и Армении.

Развитие народного хозяйства республики, бурный рост промышленности, успехи сельского хозяйства явились основой для развертывания культурного строительства в годы первой пятилетки. В свою очередь успешное культурное строительство обусловило возможность быстрее выполнения основных задач пятилетнего плана развития народного хозяйства Советской Армении.

Первая пятилетка явилась важнейшим этапом культурной революции в Армении. Успехи, достигнутые в этой области, явились основой для дальнейшего развития и завершения культурной революции в Армении. Уже в годы предвоенных пятилеток Армения превратилась в республику с развитой системой народного образования, научных и культурно-просветительных учреждений. Была завершена работа по ликвидации неграмотности среди населения, осуществлено всеобщее среднее образование в городах, разрешена задача обеспечения всех отраслей промышленности и сельского хозяйства республики собственными кадрами специалистов.

Послевоенные годы явились периодом мощного подъема народного хозяйства и культуры республики. В настоящее время Советская Армения является страной высокой культуры и науки, достижения которых способствуют успешному ходу коммунистического строительства. Исторические решения XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза

открывают перед армянским народом новые грандиозные перспективы. Ранее достигнутые успехи культурного строительства позволят успешно выполнить величественную программу семилетнего плана развития народного хозяйства и культуры Советской Армении, разрешить основную задачу в области культуры в период развернутого коммунистического строительства — задачу коммунистического воспитания трудящихся.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Развитие системы народного образования	9
Глава II. Подготовка кадров специалистов для народного хозяйства	28
Глава III. Работа по ликвидации неграмотности	41
Глава IV. Культурно-просветительная работа в массах в годы первой пятилетки. Развитие литературы и искусства	54
Заключение	66

КОНСТАНТИН СУРЕНОВИЧ ХУДАВЕРДЯН
**КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ**
(1928—1932)

Отв. редактор А. Н. Минаканян
Редактор издательства А. Г. Сякуни
Техн. редактор М. А. Капеланян
Корректор Д. Исраелян

ИФ 04040

РИСО 340

Изд. № 1695

Заказ 218

Сдано в набор 13/V 1959 г.

Подписано к печати 28/V 1959 г.

Формат бумаги 60×92¹/₂. Печ. л. 4¹/₂. Уч.-изд. л. 3,44. Тираж 500. Цена 2 р. 25 к:

Типография Издательства Академии наук Армянской ССР, Ереван, ул. Абовяна, 124.

ՀԱՅ Յիմնարար Գրադ. Գրադ.

FL0580908

ЦЕНА 2 Р. 25 К.

Р. II
7555